Проверено-85

Шк. В/Б
Полка 2
Ряд 2
№ 83

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Библіотека
Гидрографич. Экспедиціи
Вост.-Сиб. р-на Сѣв.
Ледовитаго Океана
№ 171

Н. Холодовъ

Уссурійскій край

Инвентарь № 3106
23 мая 1929 г.
53928

Съ 5 рисунками и 3 картами въ текстѣ

ГЛАВНАЯ МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
„Пушкинская Скоропечатня“, Лештуковъ пер. 4
1908

ГЛАВНАЯ МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Предисловіе

Составляя описаніе Уссурійскаго края, авторъ имѣлъ въ виду дать общую картину края и описаніе его историческаго прошлаго на основаніи разныхъ достовѣрныхъ источниковъ и провѣренныхъ сказаній старожиловъ. Въ своей работѣ авторомъ были использованы какъ литературные источники, списокъ которыхъ приведенъ въ концѣ книги, а также и собственныя наблюденія. Пользуемся при этомъ случаемъ выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, а особенно протоіерею Никольскаго собора о. Павлу Мичурину, за снабженіе автора, при составленіи настоящаго изданія, разными пособіями и такими документами, которые, до сего времени, нигдѣ не были опубликованы.

Никольскъ-Уссурійскій,
5 іюня 1907 года.

Н. Холодовъ.

Уссурійскій Край

Уссурійскій Край — одно изъ послѣднихъ пріобрѣтеній Россіи. Онъ былъ присоединенъ вслѣдъ за Приамурскимъ краемъ. Введеніе.

Пріобрѣтенію его, а равно и всего Амурскаго Края, еще въ очень отдаленныя времена, способствовала казацкая вольница. Послѣ Ермака, покорившаго съ 820 казаками при Іоаннѣ Грозномъ въ 1582 г. Западную Сибирь, казаки устремились далѣе къ востоку и достигли Охотскаго моря. Море остановило ихъ дальнѣйшее движеніе, и вольница принуждена была искать новыхъ мѣстъ для набѣговъ. Выборъ ихъ палъ на мѣстности, лежащія по берегамъ Амура. Первымъ посѣтилъ въ 1644 году Амурскій край Поярковъ, имѣя 132 казака. Походъ его въ новый и неизвѣстный край былъ настолько удаченъ, что заставилъ многихъ послѣдовать его примѣру. Сольвычегодскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ, подобно Пояркову, собралъ съ разрѣшенія Якутскаго воеводы желающихъ идти на Амуръ за добычей и выступилъ въ 1651 году. Число охотниковъ достигало 70 человѣкъ. Предпріятіе это окончилось очень удачно, и успѣхъ его подалъ мысль Хабарову вторгнуться въ область Амура, или Черной Рѣки, съ бо́льшимъ числомъ людей, что онъ и осуществилъ въ 1651 году, пройдя до самаго устья Амура и покоривъ всѣхъ жившихъ по Амуру инородцевъ, которыхъ онъ заставилъ платить себѣ дань. Но сознавая невозможность удержать за собою

весь край, Хабаровъ принужденъ былъ обратиться за помощью къ Москвѣ. Однако, присланная Москвою помощь оказалась недостаточною, и край былъ захваченъ Китаемъ, смотрѣвшимъ весьма недружелюбно на новыхъ пришельцевъ. Хотя вся эта мѣстность находилась только въ номинальной зависимости отъ китайцевъ, однако Небесная Имперія рѣшила прогнать русскихъ. Съ этой цѣлью китайцами было отправлено большое войско, которое три раза осаждало и брало основанный казаками городъ Албазинъ и разрушило его въ 1685 году, взявъ въ плѣнъ нѣсколько добровольно сдавшихся казаковъ. Потомки албазинскихъ казаковъ живутъ по настоящее время въ Пекинѣ, ничѣмъ не отличаясь отъ китайцевъ. Непріятельскія дѣйствія между Россіей и Китаемъ закончились въ 1689 году Нерчинскимъ договоромъ, по которому русскимъ пришлось отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній.

Такъ закончилось при воцареніи Петра I стремленіе русскихъ на Амуръ, возобновившееся только при Николаѣ Павловичѣ.

Потерявъ Амуръ, русскіе устремились на сѣверовостокъ Азіи.

Съ ихъ уходомъ, въ области нижняго Амура начали появляться разныя экспедиціи другихъ государствъ. Онѣ производили всевозможныя изслѣдованія, а главнымъ образомъ устья Амура. Лаперузъ въ 1783 году пришелъ къ заключенію, что устье Амура затерто мелями и непригодно для стоянки судовъ, и что Сахалинъ представляетъ собою полуостровъ, сообщающійся съ материкомъ отмелью, которая покрывается водою только во время прилива. Къ такимъ же точно ошибкамъ пришли и прочія научныя экспедиціи. Судя по этимъ заключеніямъ, край казался непригоднымъ для заселенія въ виду отсутствія выходовъ въ море. Императоръ Николай I на доводы вновь назначеннаго генералъ-губернатора Во-

сточной Сибири, впослѣдствіе графа, Н. Н. Муравьева о необходимости новаго пріобрѣтенія земель, утерянныхъ по Нерчинскому договору, отвѣтилъ отказомъ, заявивъ, что не слѣдуетъ добиваться обладанія рѣкою, въ устье которой могутъ входить только лодки.

Однако всѣ заблужденія относительно рѣки Амура были разсѣяны, когда Невельскому, впослѣдствіи адмиралу, удалось, путемъ точныхъ примѣровъ и съемокъ, доказать, что Сахалинъ — островъ и что устье Амура вполнѣ доступно для морскихъ судовъ. Войдя въ 1850 году съ моря на суднѣ въ самый Амуръ, онъ поднялъ тамъ русскій флагъ, самовольно объявилъ Пріамурскій Край владѣніемъ Россіи и основалъ Николаевскій постъ, нынѣ городъ Николаевскъ.

Переговоры съ Китаемъ изъ-за обладанія краемъ длились нѣсколько лѣтъ, отчасти изъ боязни со стороны русскихъ вмѣшательства иностранныхъ державъ, отчасти и потому, что упроченію мѣшали козни Китая, натравливавшаго на новыхъ хозяевъ тунгусовъ и маньчжуръ. Наконецъ пограничные споры съ Китайской Имперіей были окончены и въ 1858 году былъ подписанъ договоръ въ городѣ Айгунѣ.

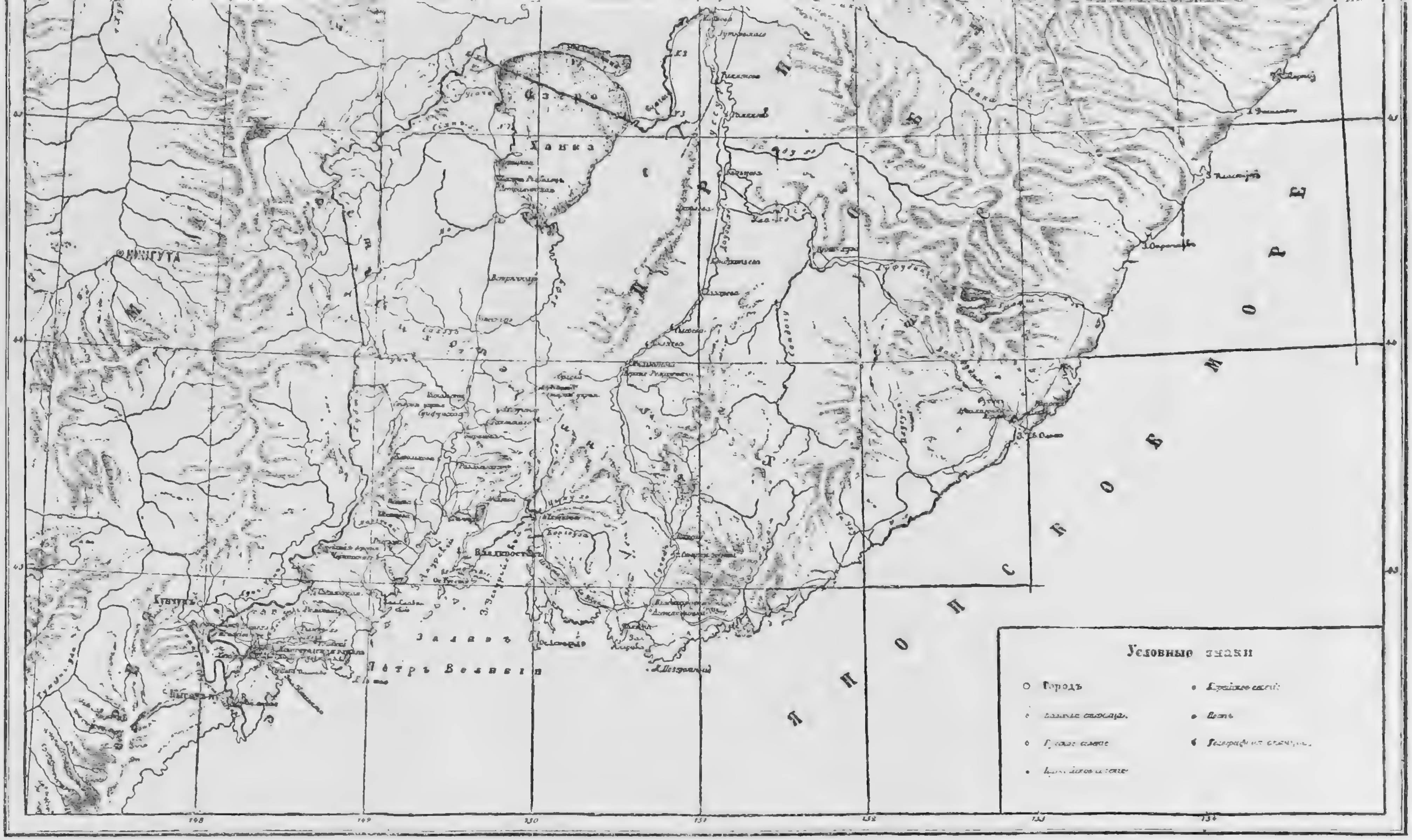
По Айгунскому договору, при Александрѣ II былъ присоединенъ Пріамурскій Край, а въ 1860 году, по Пекинскому договору, заключенному графомъ Игнатьевымъ, Россія пріобрѣла Уссурійскій Край.

Бухта, гдѣ расположенъ Владивостокъ, была занята значительно ранѣе въ 1851 году.

Начатая постройкою при Александрѣ III въ 1891 году и окончившаяся при Николаѣ II въ 1902 году, Великая Сибирская желѣзная дорога служитъ звеномъ, соединяющимъ родину съ ея Дальнимъ Востокомъ.

До сооруженія ея постоянное сообщеніе велось съ 1880 г. на пароходахъ, а до этого — переселенцы отправлялись сухопутьемъ черезъ всю Сибирь. Морское

КАРТА
УССУРІЙСКАГО КРАЯ
Масштабъ
Составлена по картѣ Шварца и картѣ Южно-Уссурійскаго края,
изданной въ г. Иркутскѣ чинами Генеральнаго Штаба, въ 1866 году
АМУРСКАЯ
ОБЛАСТЬ
Амуръ
Уссури
Сунгари
Санъ-синь


Японское море
Залив Петръ Великій
Озеро Ханка
Владивостокъ
Нингута
Условные знаки
Городъ
Казачьи станицы.
Русское селеніе
Корейское селеніе
Постъ
Телеграфическая станція.

сообщеніе, начиная съ Одессы и кончая Владивостокомъ, на протяженіи 10418 верстъ, продолжается приблизительно 45-46 дней, тогда какъ сухопутное требовало болѣе 200 сутокъ.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги постоянное сообщеніе съ родиной требуетъ 12-18 сутокъ.

Первое сообщеніе съ родиной ея отдаленнѣйшаго края произошло въ 1807 г., до пріобрѣтенія Пріамурья, когда былъ посланъ въ Охотскъ корабль, мимо мыса Доброй Надежды.

Соединеніе Хабаровска съ Владивостокомъ желѣзнодорожной линіей имѣетъ для Уссурійскаго Края то значеніе, что дѣлаетъ мѣстность проходимою во всякое время года. До сооруженія полотна сообщеніе между сѣверными и южными частями края прерывалось на много мѣсяцевъ въ году, отъ распутицы и мелководья, и велось такимъ образомъ: отъ Хабаровска на пароходѣ до поста Камень-Рыбаловъ на оз. Ханкѣ, съ Камень-Рыбалова по почтовому тракту до села Раздольнаго, а съ него доходили сухопутьемъ до Владивостока или же по рѣкѣ Суйфуну выходили во Владивостокъ, черезъ Амурскій заливъ.

При такихъ условіяхъ переѣздъ отъ Хабаровска до Владивостока требовалъ 7-10 сутокъ.

Отдаленность края и трудность пути служили главнымъ препятствіемъ къ его заселенію. Съ постройкою желѣзной дороги весь Уссурійскій Край сталъ быстро заселяться. Приступъ къ сооруженію ея привлекъ русскихъ колонизаторовъ, заселившихъ не только привольныя Ханкайскія земли, плодородныя долины р.р. Суйфуна и Сунгачи, но и глухія таежныя мѣстности въ южной части Хабаровскаго округа, въ долинахъ р.р. Даубихэ и Улахэ, въ обширномъ За-Сучанскомъ Краѣ, въ такъ называемомъ Сучанско-Ольгинскомъ Краю. Заселеніе шло

вообще по рельсовому пути, развѣтвляясь по отдѣльнымъ уголкамъ.

Положеніе.

Въ настоящее время весь Уссурійскій Край входитъ въ составъ Приморской Области. [1]

Названіе свое край получилъ отъ рѣки Уссури, праваго притока Амура и заключаетъ въ себѣ бассейнъ правыхъ притоковъ ея, а также и верхнее теченіе самой рѣки. Та часть края, которая находится за р. Уссури, къ югу отъ нея, называется Южно-Уссурійскимъ краемъ.

Такъ какъ Уссурійскій край вмѣстѣ съ Амурскимъ составляютъ продолженіе Китайской Маньчжуріи и до присоединенія къ Россіи, обѣ входили въ составъ ея, то имъ дано названіе „Русская Маньчжурія“.

Цѣлыя двѣ области, Приморская и Забайкальская, составляютъ Русскій Дальній Востокъ.

Уссурійскій край лежитъ между 48° и 42° сѣверной широты. Съ одной стороны—восточной, а отчастн и южной онъ омывается водою, а съ западной и юго-западной граничитъ съ Китаемъ и Кореей. На сѣверѣ невысокимъ хребтомъ Хехцыръ онъ отдѣляется отъ остальной части Приморской Области.

Границы.

Граница съ Китаемъ идетъ по рѣкѣ Уссури, потомъ по лѣвому притоку ея р. Сунгача, далѣе пересѣкаетъ озеро Ханка, откуда беретъ начало р. Сунгача. Небольшая, сѣверная часть оз. Ханка принадлежитъ Китайской Имперіи. Съ озера граница тянется условно, придерживаясь водораздѣльныхъ хребтовъ, между западными притоками оз. Ханка съ бассейнами Муррена и верхняго Суйфуна, и войдя на р. Хубту, правый при-

---

[1] Приморская область входитъ въ составъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства и лежитъ въ восточной части Сибири, вдоль береговъ Тихаго океана.

токъ рѣки Суйфуна, идетъ водораздѣломъ р. Хунъ-Чунъ съ береговыми рѣчками Японскаго моря до р. Тумень-Ула, на 20 верстъ выше ея устья.

Р. Тумень-Ула, впадающая въ Японское море, служитъ границею между Россіей и Кореей.

Очертаніе. Японское море—часть Великаго, или Тихаго Океана, независимо отъ вліянія рѣкъ, образуетъ вдоль береговъ края нѣсколько большихъ заливовъ: Джигитъ, Пластунъ, Опричникъ, св. Владиміра, св. Ольги, обширную впадину—Заливъ Петра Великаго, много бухтъ, гаваней и мысовъ. Заливъ Петра Великаго изобилуетъ цѣлымъ архипелагомъ острововъ, изрѣзанъ множествомъ гаваней и бухтъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько другихъ мелкихъ заливовъ, глубоко врѣзавшихся въ материкъ: Америка, Уссурійскій, Амурскій и Посьетъ. Заливъ Посьетъ, лежащій на югѣ края, состоитъ изъ трехъ частей: рейда Паллады, образующаго его наружную сторону, и двухъ бухтъ: Новгородской и Экспедиціи. Часть Амурскаго залива, бухта Золотой Рогъ, представляетъ наибольшее удобство для стоянки судовъ.

Много бухтъ и гаваней вдоль всего побережья края остается безъ употребленія, частью благодаря тому, что мало еще изслѣдованы, частью же по малонаселенности края, и имѣютъ тотъ недостатокъ, что долгое время покрыты льдомъ. Хотя заливъ Петра Великаго не замерзаетъ круглый годъ, но въ бухтахъ побережья, начиная съ декабря, разстилается сплошная ледяная кора. Въ виду залива св. Ольги, море бываетъ также свободно отъ льда.

Названія большинства острововъ, бухтъ, заливовъ и гаваней происходятъ отъ тѣхъ русскихъ кораблей и офицеровъ, которые наносили на карты ихъ очертанія.

У иностранцевъ заливы въ южной части Края носятъ собственныя названія, данныя имъ французами и

англичанами, которые открывали и описывали ихъ во время Крымской компаніи, въ поискахъ за скрывшейся изъ Петропавловска русской флотиліей.

Все побережье края, изсѣченное и разрѣзанное на безконечное множество заливовъ, бухтъ и бухточекъ, съ значительнымъ архипелагомъ острововъ, окаймлено подводными гранитными скалами.

Пространство.

Пространство, занимаемое Уссурійскимъ Краемъ, равно приблизительно 201 тыс. кв. верстъ.

Поверхность.

По устройству поверхности Уссурійскій Край представляетъ собою страну гористую. Равнинныя и низменныя мѣста встрѣчаются лишь около оз. Ханка и по рѣчнымъ долинамъ. Съ юга вступаетъ въ край изъ Маньчжуріи дикій, но удобопроходимый во многихъ мѣстахъ, хребетъ Сихота-Алинъ, тянущійся вдоль побережья Японскаго моря и наполняющій своими развѣтвленіями всю страну.

Наивысшая точка его, гора Голая, имѣетъ въ вышину 5173 фута.

Главная ось Сихота-Алина имѣетъ меньшую вышину, чѣмъ ея боковыя отростки, и идетъ то приближаясь, то удаляясь отъ береговъ Японскаго моря и Татарскаго пролива до устья р. Амура, имѣя разстояніе отъ приморскихъ береговъ 20—80 верстъ. Скаты ея къ морю оканчиваются отвѣсными береговыми утесами, достигающими въ вышину 800 и болѣе футовъ.

Долины, лежащія между скатами, не широки и не глубоки, а потому не представляютъ особыхъ удобствъ для заселенія, хотя въ приморской части и встрѣчаются мѣста, годныя для колонизаціи.

Западные склоны хребта Сихота-Алинъ, идущіе отъ него внутрь Края, менѣе круты и длиннѣе восточныхъ.

Наполняя всю сѣверную часть страны до р. Уссури, они дѣлаютъ Сѣверный Уссурійскій Край гористѣе Южнаго.

Наиболѣе значительные отроги Сихота-Алина въ сѣверной части Края таковы: горы Мутогоу, Анбанъ, Кетыкенъ, горы Сипку, Бокумама, Гуми, или Сіо-Куми, Алчанъ, Самуръ, Чамуинцза, Дзягомо, Мочсычжуйцза, Гаануманьцза, Боголядца, Цыфаку, Вапма Сидаха и отдѣльный хребетъ Хехцырь.

Въ южной части страны отроги хребта при началѣ своего развѣтвленія довольно высоки и, подобно самому хребту, лѣсисты. Но, по мѣрѣ удаленія отъ главной оси, вершины ихъ начинаютъ понижаться, а долины—расширяться и, наконецъ, вся мѣстность, стелящаяся по направленію къ озеру Ханка, переходитъ въ равнину и даже низменность.

Сколько-нибудь значительныхъ возвышенностей въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ не встрѣчается, и попадаются лишь только небольшія горы, стоящія одиноко и прозывающіяся сопками.

Озеро Ханка въ частяхъ, принадлежащихъ Краю, окружено непролазными болотами.

Южные и восточные берега озера необитаемы по своей болотистости.

Въ Приханкайскихъ болотахъ очень много тинистыхъ озеръ, которыя большею частью недоступны по топкости своихъ береговъ. Единственными возвышенными мѣстами въ этихъ низинахъ являются увалы. Увалы—это небольшія возвышенія въ 2—10 сажень, идущія какъ бы въ нѣсколько рядовъ, шириною отъ 30—100 саж.

Судя по направленію, по песчаному наносному грунту уваловъ, а также по ихъ незначительной ширинѣ и высотѣ, слѣдуетъ полагать, что они были когда-то берегами самого озера Ханки.

Увалы покрыты прекрасными лиственными лѣсами, въ противоположность горамъ, на которыхъ встрѣчается

лѣсъ смѣшанный, и только южные скаты которыхъ покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ.

Минеральныя богатства.

Всѣ отроги Цѣпи Господней, какъ можно перевести на русскій языкъ названіе Сихота-Алинъ, изобилуютъ множествомъ ископаемыхъ, но минеральныя богатства края еще мало изслѣдованы. Въ горахъ встрѣчается каменный уголь, желѣзо, золото, серебро, свинецъ, мраморъ.

Каменный уголь встрѣчается на рѣкѣ Сучанѣ, на р. Мангугай, на полуостровѣ Муравьевъ-Амурскій и по р. Даубихэ. Мѣстонахожденіе бурыхъ углей, начинаясь у Корейской границы, поднимается широкой полосой до оз. Ханка и оканчивается въ сѣверной части Приморской Области.

Рельефъ.

Представляя въ общемъ, особенно на сѣверѣ, гористую страну, край покрытъ дремучими лѣсами, за исключеніемъ нѣсколькихъ участковъ. Особенно глухую тайгу представляютъ вершины горъ и перевалы. Многочисленныя горныя рѣчки, текущія съ одной стороны въ систему Амура, съ другой—въ Японское море, прорѣзываютъ, въ разныхъ направленіяхъ, эти массивы, образуя мѣстами дикія ущелья и тѣснины, которыя служатъ хорошими убѣжищами для дикихъ звѣрей. Между параллельными рядами горныхъ возвышеній рѣки образуютъ долины разной величины, на которыхъ, главнымъ образомъ, ютится почти все осѣдлое населеніе Края. Въ этихъ-то долинахъ, да въ Зеленомъ Клину, возлѣ оз. Ханка, расположено густое русское населеніе, гдѣ почва наиболѣе удобна для земледѣлія.

Почва.

Наиболѣе удобной для земледѣлія является луговая почва.

Луговыя земли, лежащія на ровныхъ и низкихъ

мѣстахъ, состоятъ изъ легкихъ суглинковъ, песковъ и супесковъ, окрашенныхъ довольно темно въ сѣрый цвѣтъ помѣсью растительнаго перегноя.

Почва на увальныхъ земляхъ менѣе удобна для посѣвовъ, чѣмъ на луговыхъ.

Подпочва въ увальныхъ земляхъ состоитъ изъ глины, почти не пропускающей воды, а почва гораздо тоньше, чѣмъ въ луговыхъ земляхъ, и содержитъ въ себѣ ту же глину, лишь слабо окрашенную помѣсью растительнаго перегноя.

Толщина почвы въ луговыхъ и увальныхъ земляхъ простирается отъ 3 до 8, а иногда и болѣе вершковъ, а подпочвеннаго слоя отъ 2 до 6 вершковъ.

Самымъ удобнымъ для земледѣлія является Южно-Уссурійскій Край, который является наилучшимъ мѣстомъ изъ всѣхъ рускихъ земель, лежащихъ на берегахъ Японскаго моря, однако, и въ немъ есть мѣстности, въ которыхъ туманы мѣшаютъ правильному вызрѣванію раннихъ хлѣбовъ. Таковы мѣстности, лежащія вдоль береговъ Японскаго моря.

Климатъ. Японское море своими туманами вліяетъ не только на приморскую полосу, охлаждая климатъ и мѣшая вызрѣванію хлѣбовъ, но даже и на весь край, только въ значительно меньшей степени.

Туманы на самомъ морѣ бываютъ настолько сильны, что затмѣваютъ солнце. Малыя лодки, застигнутыя туманомъ и ничего не видя, спасаются опрометью въ гавани, а большія суда двигаются медленно изъ-за опасенія наскочить на подводные камни или на другой корабль. Внутреннюю часть страны отъ такихъ сильныхъ тумановъ защищаетъ достаточно для этого высокій хребетъ Сихота-Алинъ, однако, вліяніе тумановъ на влажность воздуха не останавливается и простирается даже до г. Благовѣщенска.

Холодное теченіе Японскаго моря, идущее съ Татарскаго пролива, поглощаетъ много тепла, способствуя охлажденію воздуха.

Японское море, въ противоположность прочимъ морямъ, не смягчаетъ климата, а дѣлаетъ его еще суровѣе. Оно нѣсколько умѣряетъ лѣтній зной, но нисколько не умѣряетъ зимней стужи. Туманы на морѣ начинаются съ половины марта и оканчиваются въ іюлѣ.

Климатъ края, благодаря неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыхъ онъ находится, гораздо холоднѣе, чѣмъ онъ долженъ бы быть, судя по географической широтѣ мѣстности.

Подъ тою же широтою лежатъ въ Европѣ и Америкѣ страны, гдѣ никогда не замерзаетъ море и лежитъ снѣгъ только на высокихъ горахъ, гдѣ вѣчная зелень и вызрѣваютъ разные южные плоды.

53928

Съ юга Уссурійскій Край запертъ отъ теплыхъ вѣтровъ, дующихъ съ Желтаго моря, хребтомъ Чанбо-Шаномъ, [1] находящимся въ предѣлахъ Китая; съ сѣвера же въ страну свободно проникаютъ холодные вѣтры Ледовитаго океана, такъ какъ Становой Хребетъ не въ состояніи заслонить ее отъ холоднаго дыханія. Съ востока отъ Маньчжуріи край отдѣленъ хребтомъ Хинганомъ.

Январская изотерма края проходитъ черезъ Новую Землю, Аляску, Лабрадоръ и Гренландію, а іюльская — черезъ Благовѣщенскъ, Вѣну, южнѣе Парижа, Лиссабонъ, С.-Франциско и Нью-Іоркъ.

Обилію лѣтнихъ дождей способствуютъ густые лѣса и болота. При болѣе плотномъ заселеніи края, когда значительно убавится число лѣсовъ, хранящихъ влагу, и когда явится потребность осушать болота подъ пашни,

---

[1] Чанбо-Шанъ пропускаетъ лишь значительное количество водяныхъ паровъ, которыя, охлаждаясь въ сравнительно прохладномъ уссурійскомъ воздухѣ, служатъ главнымъ источникомъ лѣтнихъ ливней.

уменьшится число испареній и измѣнится самый климатъ. Изъ влажнаго и суроваго онъ превратится въ болѣе сухой и мягкій. Лѣса, задерживая таяніе снѣга, способствуютъ постоянно возвращающимися холодами пріостановленію развитія растительности. Растительность въ Ханкайскомъ бассейнѣ съ половины апрѣля начинаетъ лишь прозябать и только съ наступленіемъ мая, когда кончаются ночные заморозки и погода дѣлается равномѣрно теплою, она начинаетъ развиваться чрезвычайно быстро и черезъ нѣсколько дней является во всемъ блескѣ.

Осенью и зимою въ краѣ дуютъ вѣтры съ сѣвера и сѣверо-востока, т. е. съ материка, и приносятъ холодъ и сухость. Весною и лѣтомъ вѣтры дуютъ съ моря, съ юга и юго-запада, принося громадное количество испареній. Однако, характеръ весны и лѣта не выражаетъ собою полнаго климата приморскихъ странъ. Климатъ ихъ является смѣсью двухъ климатовъ: морского и континентальнаго.

Признакъ континентальности лѣта выражается въ сильныхъ жарахъ, а приморскій климатъ сказывается обиліемъ водныхъ осадковъ.

Доказательствомъ полной континентальности климата служатъ: долгая и холодная зима, ясная осень и поздняя весна.

Почти ежегодно во всемъ Уссурійскомъ краѣ, лѣтомъ, обыкновенно въ іюлѣ или августѣ идутъ сильные дожди, продолжающіеся около мѣсяца. Дожди иногда льютъ по нѣсколько сутокъ безъ перерыва и бываютъ настолько сильны, что въ состояніи промочить человѣка до костей въ нѣсколько минутъ. Ливни сильно наполняютъ водой рѣки, которыя, выступивъ изъ береговъ, затопляютъ долины часто болѣе, чѣмъ на сажень глубиною. Такія наводненія случаются очень часто, почти каждый годъ. Они причиняютъ жителямъ затопленныхъ долинъ не мало горя и препятствуютъ развитію земледѣлія.

Лѣто продолжается въ разныхъ мѣстахъ края различно. Въ самой сѣверной части страны оно бываетъ около 99 дней, въ средней части приморской полосы, лежащей между хребтомъ Сихота-Алинъ и моремъ,—около 79 дней и въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ—приблизительно около ста съ лишнимъ дней.

Характеръ этого времени года, равно какъ и другихъ: осени, весны и зимы, одинаковъ для всѣхъ частей страны.

Осень считается въ Краѣ самымъ лучшимъ временемъ года; она большею частью ясная и умѣренно теплая. Начало осени совпадаетъ съ первыми числами сентября и продолжается она около двухъ мѣсяцевъ.

Зима очень суровая, и снѣга выпадаютъ весьма неровно. Иногда они покрываютъ землю слоемъ не толще 1 или 2 четвертей аршина, иногда 1—$1^1/_2$ арш. глубины. Вслѣдствіе постоянства морозовъ снѣга чрезвычайно сухи и сыпучи. Они, подобно песку, переносятся даже слабымъ вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, отчего получаются, при сильномъ движеніи воздуха, страшныя снѣжныя бури. Зимою, въ противоположность влажному лѣту, воздухъ бываетъ весьма сухъ. Въ Хабаровскѣ, самомъ сѣверномъ пунктѣ Края, зима продолжается приблизительно 172 дня, въ средней части приморской полосы—около 139 дней, въ Камень-Рыболовѣ, лежащемъ въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ—138 дней. Послѣдніе весенніе заморозки оканчиваются въ апрѣлѣ или маѣ.

Весна появляется предшествуемая сильными пургами, представляющими собою соединеніе мятели и вьюги со штормомъ. Пурга господствуетъ иногда до половины апрѣля. Изъ особенностей весны слѣдуетъ отмѣтить почти незамѣтное разлитіе рѣкъ, обычно бывающее среди лѣта. Причина этого удивительнаго явленія заключается въ сухости снѣга, дающаго при большомъ объемѣ мало воды, въ болотистости почвы, впитывающей въ себя эту воду

и, наконецъ, въ сильномъ испареніи воды при постоянныхъ вѣтрахъ и большей теплотѣ. Продолжается весна до іюня мѣсяца. Густые туманы, господствующіе весною, а также холодные вѣтры, дующіе въ маѣ и поднимающіе ужасную пыль, дѣлаютъ весну непріятнымъ временемъ года.

Разница въ климатѣ сѣверныхъ и южныхъ частей Края незначительна. Зато береговая полоса, болѣе подверженная вліянію неблагопріятнаго моря, имѣетъ нѣсколько большую разницу, чѣмъ мѣстность, защищенная хребтомъ Сихота-Алинъ.

На такой же самой широтѣ въ приморской части Края весна и лѣто начинаются позднѣе и продолжаются менѣе, чѣмъ въ другой, защищенной хребтомъ, части Края.

Рѣки. Вслѣдствіе сильныхъ и постоянныхъ холодовъ, какъ въ зимніе, такъ и въ вешніе дни, рѣки Края бываютъ покрыты льдами на нѣсколько мѣсяцевъ. Рѣка Уссури со своими притоками, оз. Ханка и рѣчки, впадающія въ море, бываютъ подъ льдомъ около пяти мѣсяцевъ. Рѣка Уссури, главная водная артерія всей страны, замерзаетъ въ началѣ ноября и вскрывается при началѣ апрѣля. Она со своими притоками омываетъ сѣверную и часть южной мѣстности, занимаемой собственно Уссурійскимъ Краемъ [1].

Начало свое Уссури беретъ въ горахъ Сихота-Алина и вытекаетъ оттуда въ видѣ двухъ рѣкъ Даубихэ и Улахе. Изъ этихъ двухъ рѣкъ рѣка Улахе должна быть признана главною, по массѣ воды, быстротѣ теченія, глубинѣ, по длинѣ теченія и по числу и величинѣ притоковъ, а рѣка Даубихе — второстепенною. Сначала

---

1 Собственно Уссурійскимъ Краемъ называется вся страна безъ полосы, лежащей вдоль береговъ моря

Уссури, получивъ свое названіе, послѣ сліянія р. Улахе съ р. Даубихе, течетъ на востокъ а потомъ на сѣверъ.

Рѣка Уссури со всѣми притоками составляитъ систему р. Амура, а рѣки, текущія въ море, принадлежатъ системѣ Татарскаго пролива и Японскаго моря.

Для разграниченія Татарскаго пролива отъ Японскаго моря принятъ 46° сѣверной широты, или южная оконечность лежащаго противъ края острова Сахалина. Поэтому всѣ рѣки, текущія къ сѣверу отъ этой параллели, принадлежатъ къ системѣ Татарскаго пролива, а къ югу—къ системѣ Японскаго моря.

Рѣка Уссури первоначально течетъ по довольно открытой долинѣ и имѣетъ ширину въ среднюю воду отъ 50 до 100 саж. Принявъ въ себя стокъ озера Ханка, рѣку Сунгача, она расширяется и течетъ болѣе спокойно, часто разбиваясь на рукава. Послѣ принятія значительных рѣкъ: Иманъ, Бикинъ и Хоръ, рѣка дѣлается многоводною и часто раздѣляется на многочисленные протоки. При устьѣ своемъ она достигаетъ 2 верстъ ширины; все же теченіе Уссури равно 850 вер.

Въ верхнемъ теченіи рѣки преобладаютъ равнины съ обширными лугами и болотистыми низменностями, въ среднемъ теченіи, нѣсколько выше устья Бикина, ее окружаютъ горы, спускающіяся иногда крутыми уступами къ самой водѣ, въ нижнемъ — снова появляются равнины. Горы, окружающія рѣку, и вся долина ея, благодаря умѣренному климату и черноземной почвѣ, покрыты разнообразною богатою растительностью. Долина Уссури колонизуется слабо благодаря періодически повторяющимся наводненіямъ, во время которыхъ вода поднимается до 5 саж. выше обыкновеннаго, затопляя дома, пашни и сѣнокосы, произведенные даже на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ.

На протяженіи почти 700 верстъ Уссури судоходна, и препятствія къ плаванію встрѣчаются только

на перекатахъ, да въ мелководіе. Въ мелководные годы въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ рѣки бываетъ глубины менѣе 2 футовъ, и пароходство тогда на нѣкоторое время прекращается.

Справа Уссури принимаетъ рр. Чирку, Кію, Хоръ, Подхоренокъ, Сипку, Гуранъ, Бикинъ, Черную Имань, Gитуху. Лѣвые притоки Уссури протекаютъ частью въ предѣлахъ Китая, частью въ Уссурійскомъ Краѣ. Притоки, протекающіе въ Краѣ, таковы: Даубихе, Улахе, Сынцыхэ и Сунгача.

Рѣка Чирка незначительная и имѣетъ притоками незначительные горные ручьи съ хребта Хехцыро, разливающіеся во время лѣтнихъ ливней въ значительныя рѣчки.

Р. Кія — незначительная и принимаетъ нѣсколько, большей частью безымянныхъ, мелкихъ притоковъ, но грозныхъ въ періодъ дождей.

Р. Хоръ принимаетъ въ себя весьма значительную р. Мутагоуза, или Корзуна. Долина ея, какъ и р. Кія, непригодна для заселенія изъ-за частыхъ наводненій и изобилія болотъ. Открытыхъ мѣстъ по этимъ долинамъ и даже рѣдколѣсья почти не встрѣчается: всюду сплошная тайга. Въ долинахъ обѣихъ рѣкъ встрѣчается множество мошкары, такъ называемаго гнуса, и потому въ нѣкоторыхъ пригодныхъ для колонизаціи мѣстахъ люди при обработкѣ земли принуждены обходиться безъ помощи скота, невыдерживающаго мученій, причиняемыхъ гнусомъ.

Р. Бикинъ самымъ большимъ притокомъ имѣетъ р. Алчанъ и до устья Алчана представляетъ хорошій водный путь.

Долина Гикина и Алчана вполнѣ пригодна для заселенія и всюду находятся земли, годныя для обработки.

Р. Имань принимаетъ нѣсколько рѣкъ, изъ которыхъ самой большой состоитъ р. Вакъ, имѣющій, въ свою очередь, нѣсколько притоковъ.

Долины Иманя съ притоками пригодны къ заселенію. Пригодность ихъ для колонизаціи подтверждается слѣдами древнихъ поселеній. Лучшія мѣста находятся въ ихъ верховьяхъ.

Улахэ и Даубихе оканчиваются нѣсколькими рѣками и имѣютъ незначительные притоки.

Р. Сунгача имѣетъ въ длину 90 верстъ, а съ извилинами — около 270. Извилины эти дѣлаютъ иногда повороты подъ острымъ угломъ къ своему прежнему направленію и называются восьмерками. Глубина ея 8—12 фут.

Мѣстность, орошаемая Сунгачей, представляетъ обширную низменную равнину, которая въ верхнемъ теченіи рѣки болотиста, покрыта озерами и перерѣзана ручьями; въ нижнемъ теченіи мѣстность повышается и имѣетъ глинистую почву съ незначительнымъ пластомъ чернозема, покрытаго богатою травянистою растительностью.

Сунгача беретъ начало изъ озера Ханка.

Озеро Ханка или Кенга расположено на высотѣ 150 фут. надъ уровнемъ моря. Оно состоитъ изъ двухъ резервуаровъ, носящихъ названіе Большое Ханка и Малое Ханка. [1]

Большое Ханка по своей формѣ представляетъ эллипсисъ, расширенный на сѣверѣ и вытянутый большою осью на югъ. Наибольшая длина его отъ сѣвера къ югу — около 80 вер,, а ширина отъ востока къ западу около 60 в. Окружность озера простирается до 250 верстъ, а площадь, занимаемая имъ, равна 3400 кв. верстъ.

Названіе Ханка происходитъ отъ китайскаго Ханъ-Хай, что значитъ Средиземное море. Но, вопреки такому

[1] Малое Ханка и небольшая сѣверная часть Большого принадлежатъ Китаю.

громкому имени, озеро въ дѣйствительности представляетъ собою не что иное, какъ типичное мелководное озеро. Глубина его нигдѣ не превышаетъ 14 аршинъ. Во время же лѣтнихъ ливней Ханка напоминаетъ собою дѣйствительно море.

Въ обыкновенное время по озеру можно идти на разстояніи версты, не находя нигдѣ болѣе 30 сантиметровъ воды.

Въ періодъ дождей вода въ озерѣ поднимается, и оно затопляетъ песчаную косу, отдѣляющую Большое Ханка отъ Малаго, и заливаетъ мѣстность на далекое пространство, занимая громадное мѣсто, которое, какъ полагаютъ, ему принадлежало прежде.

Песчаная коса, отдѣляющая другъ отъ друга два озера: Большое и Малое Ханка, имѣетъ замѣчательно правильное очертаніе. Она закругляется къ сѣверу такъ, что составляетъ точное продолженіе кривой береговъ восточныхъ и западныхъ. Такой береговой кордонъ, развивающій свою дугу круга съ геометрическою отчетливостью, походитъ на множество подобныхъ косъ, подобной же формы, слѣдующихъ одна за другою по берегамъ океановъ. Образованія же подобныхъ косъ на берегахъ относительно небольшихъ озерныхъ бассейновъ представляютъ весьма рѣдкое явленіе.

На Ханкѣ это явленіе объясняется тѣмъ, что оно совершенно открыто для дѣйствія полуденныхъ вѣтровъ, которые дуютъ въ продолженіе большей части года, низвергаясь въ проломъ, открывающійся на западѣ горной цѣпи Сихота-Алинъ. Образовавшаяся на поверхности, такимъ образомъ, правильная зыбь направляется съ юга на сѣверъ и очерчиваетъ съ замѣчательной отчетливостью кривообразный контуръ плоскихъ береговъ.

Дно озера состоитъ изъ песку и ила, а дующіе вѣтры такъ мутятъ воду, что она непригодна для питья, пока не отстоится. Сунгача изъ озера вливаетъ въ

р. Уссури такую мутную воду, что дѣлаетъ при дальнѣйшемъ теченіи Уссури воду ея весьма мутной.

Выпуская только одну Сунгача, озеро Ханка принимаетъ въ себя 8 рѣкъ: Казанку, Сандахэзу, Лефу, Мо, Сіянъ-Хе, Грязную, Усачи и Туръ, или Беленхэ.

Излишекъ водъ, принимаемыхъ озеромъ изъ рѣкъ, уравновѣшивается испареніемъ. Сунгача, при быстротѣ теченія у озера и при значительной глубинѣ, ежегодно обновляетъ воду въ Ханкѣ, отливая значительную массу воды.

Озеро Ханка весьма бурливо. Малая глубина его, при сильной бурливости, служитъ большимъ препятствіемъ къ развитію судоходства.

Во время сильнаго вѣтра, часто налетающаго неожиданно, порывами, разводится огромное вертикальное волненіе, мутящее воду до дна и дѣлающее рѣшительно невозможнымъ плаваніе по озеру на малыхъ пароходахъ, которые бываютъ принуждены стоять иногда даже по двое сутокъ у истока Сунгачи, ожидая успокоенія Ханки.

Въ водахъ оз. Ханка водится много рыбы.

Полная ихтіологическая фауна Ханки еще не извѣстна. Изъ встрѣчающихся породъ рыбъ извѣстны: *окуневыя* — пила-рыба, чортъ-рыба, *лососевыя*—таймень, ленокъ, хайрусъ, сигъ, семга, кета, *карповыя*—сазанъ, карась, пескарь, конь, чебакъ, сычь, толпыча, лещъ, чехонь, краснопер, бѣлая рыба, верхоглядъ, вьюнъ, *щуковыя* — щука, *сомовыя* — сомъ, сомъ-хойза, касатка, *угревыя* — угорь, лента-рыба, *налимовыя* — налимъ, *осетровыя* — осетръ, калуга и стерлядь.

Рыбы на озерѣ достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Калуга достигаетъ иногда 30 пудовъ, при длинѣ болѣе двухъ сажень.

Болотистые южные и восточные берега Ханки составляютъ продолженіе болотъ р. Сунгачи. Болотистыя мѣстности, покрытыя занесеннымъ во время наводненія

иломъ, не дающимъ стекать водѣ, были бы пригодны для обработки, при условіи прорытія въ тѣхъ мѣстахъ водоотводныхъ каналовъ.

Рѣки, питающія озеро, протекаютъ по плодородной мѣстности, называемой Зеленымъ Клиномъ, Степной Полосой, Вольной Степой.

Изъ притоковъ Ханки только по одной Лефу могутъ ходить небольшіе пароходы верстъ на 40 отъ ея устья.

Рѣки системы Татарскаго пролива и нѣкоторыя системы Японскаго моря—незначительны.

Низвергаясь съ той части Сихота-Алина, гдѣ хребетъ близко подходитъ къ морю, приморскія рѣчки коротки, бурливы, при впаденіи въ море не образуютъ широкихъ устьевъ, годныхъ для пристанища крупныхъ судовъ, и носятъ характеръ горныхъ потоковъ.

Изъ множества впадающихъ въ Татарскій проливъ рѣкъ самая сѣверная рѣка Ботчи, впадающая въ бухту Гроссевича, и самая южная—рѣка Кушунгоу, или Кушунговъ, впадающая у мыса Максимовича.

Въ Японское море, кромѣ незначительныхъ рѣчекъ, впадаютъ довольно значительныя, образовавшіяся послѣ удаленія хребта Сихота-Алинъ отъ моря.

Р. Тазуши сколько-нибудь значительныхъ притоковъ не имѣетъ.

Р. Судухэ впадаетъ въ бухту Ченювай.

Р. Сучанъ впадаетъ въ заливъ Америка. Имѣетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ.

Р. Цымухэ и р. Майхе несутъ свои воды въ бухту Мантунъ.

Р. Суйфунъ—оканчивается въ Амурскомъ заливѣ. Это—одна изъ главныхъ рѣкъ послѣ Уссури. По длинѣ ея расположено значительное русское населеніе. Начало Суйфуна находится въ предѣлахъ Китайской Имперіи; на протяженіи 60 верстъ отъ своего устья рѣка судоходна.

Теченіе Суйфуна быстрое; ширина его въ пограничномъ районѣ въ среднюю воду отъ 100 до 150 саж. Во время дождей уровень иногда поднимается на 7 саж. выше обыкновеннаго. Рѣки, впадающія въ Суйфунъ, имѣютъ долины, представляющія собою горныя ущелія съ болотами на днѣ.

Всѣ рѣки края богаты красною и бѣлою рыбою.

До занятія страны русскими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на рѣкѣ Уссури рыба кишѣла въ такомъ множествѣ, что слышенъ былъ глухой шумъ отъ ея плавниковъ.

Земледѣльческая полоса.

Рѣчныя долины Южно-Уссурійскаго Края вполнѣ пригодны для колонизаціи.

По удобству колонизаціи мѣстность, занимаемая Южно-Уссурійскимъ Краемъ, можетъ быть раздѣлена на три района.

Первый—наиболѣе обширный и пригодный—находится по долинамъ рр. Суйфуна, Мо, Лефу. Даубихе, Улахе и Сунгачи; плодоносный черноземъ достигаетъ въ этихъ мѣстахъ полутораршинной глубины.

Второй—расположенъ по восточнымъ и юго-восточнымъ склонамъ Сихота-Алина, гдѣ климатическія условія препятствуютъ успѣшному занятію земледѣліемъ. Въ весьма плодородной долинѣ Сучана, имѣющей въ длину 60 верстъ, при средней ширинѣ отъ 2 до 4 верстъ, густые туманы вредятъ раннимъ хлѣбамъ.

Третій участокъ тянется узкой полосою вдоль западнаго берега Амурскаго залива отъ устья р. Суйфуна до границы съ Кореей. Онъ изобилуетъ плодородными мѣстами, особенно въ окрестностяхъ залива Посьетъ, но туманы служатъ препятствіемъ къ вызрѣванію пшеницы и овса.

Растительность.

Вслѣдствіе южнаго положенія страны и суроваго климата складъ природы Уссурійскаго края представляетъ собою смѣсь сѣверныхъ и южныхъ формъ въ растительномъ и животномъ мірѣ.

Породы южнаго происхожденія, приспособившись къ климату, удачно переносятъ зимнюю стужу. Зимой они сохраняются въ землѣ клубнями и корневищами, и количество тепла, доставляемаго жаркимъ лѣтомъ, вполнѣ достаточно для ихъ вызрѣванія.

Флора Уссурійскаго края насчитываетъ массу породъ, свойственныхъ Амуру, Сѣверо-Восточной Азіи, Камчаткѣ, Сѣверной Америкѣ, теплымъ частямъ Японіи Китая.

Огромные лѣса состоятъ изъ липы, клена, черешни, дуба, черемухи, яблони, груши, абрикоса, ясеня, граба, шелковичнаго дерева, осины, грецкаго орѣха, вяза, ольхи, бѣлой и черной березы, кедра, вербы, ели, лиственницы, пихты, тисса, древовиднаго можжевельника, бархатнаго дерева, пальмовиднаго диморфанта и другихъ деревъ. Густой подлѣсокъ состоитъ изъ такихъ кустарниковъ, какъ барбарисъ, максимовичія, коломикта, палина, циссусъ, виноградъ, бересклетъ, целастро, крушина, леспедеца, акація, таволга, шиповникъ, боярка, дикій жасминъ, дейопеція, панаксъ, разнолистный кизиль, бузина, калина, кишмишъ, жимолость, рододендронъ, сирень, лещина, кустовая ива и т. д.

Лѣса страны не похожи на европейскіе, и полѣсья не имѣютъ ничего общаго съ дубравами въ Европѣ, кажущимися ничтожными по сравненію съ уссурійскими.

Густота растительности въ лѣсахъ края настолько велика, что передъ чащей иногда бываетъ безсиленъ даже топоръ, и лишь огонь только въ состояніи разрушить сплошную живую стѣну сплетшихся растеній.

Въ тайгѣ почва почти обнаженная, и гиганты деревья скрываютъ какъ звѣря такъ и человѣка, задержи-

ваютъ сырость и не пропускаютъ лучей солнца. Густая растительность не пропускаетъ вѣтра, и тайга, даже зимою, остается мало доступной вѣтру. Ревущая буря, ломающая верхушки деревьевъ, оказывается не чувствительной внизу, въ самой тайгѣ.

Растенія, благодаря крайней влажности и постоянной сырости, отличаются рыхлостью и дряблостью, на нихъ водится множество подтачивающихъ червей и насѣкомыхъ.

Дубъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ зараженную гнилью сердцевину и употребляется только на дрова, а липа, достигающая къ 150 годамъ 18—20 вершк. толщины и 25 арш. вышины, по дряблости своей древесины, не идетъ даже на топливо, и пользуются отъ нея только лыкомъ для витья веревокъ.

Деревья южнаго происхожденія вслѣдствіе зимнихъ холодовъ и лѣтней сырости даютъ матеріалы плохого качества, которыми почти не пользуются.

Виноградъ даетъ плодъ величиною съ клюкву, имѣетъ синій цвѣтъ и бываетъ настолько киселъ, что употреблять его не представляется никакой возможности; плодъ яблони, по своей величинѣ, также не крупнѣе рябины, плоды груши горьки и кислы, а мякоть ихъ переполнена твердыми крупинками; абрикосъ—величиною съ небольшую сливу; черешня горька и величиною съ горошину; грецкій орѣхъ приноситъ мелкіе и толстокожіе плоды.

Плодовыя деревья: орѣховое, персиковое, грушевое и другія, растущія въ лѣсахъ, а также и попытки насажденія фруктовыхъ садовъ служатъ доказательствомъ того, что страна со временемъ можетъ сдѣлаться самой богатой по производству садовыхъ плодовъ.

До настоящаго времени удалось культивировать только яблони, сливы и вишни.

Травянистая растительность достигаетъ до 10 фу-

товъ въ вышину, густо разростаясь болѣе всего по берегамъ рѣкъ. Чащи травянистой растительности, связанныя, какъ и деревья, безконечно переплетающейся сѣтью ліанъ дикаго винограда, бываютъ трудно проходимы. Въ порядкѣ преобладанія встрѣчаются слѣдующія растительныя семейства: *сложно-цвѣтныя*, *люткозыя*, *розоцвѣтныя*, *губоцвѣтныя*, *бобовыя*, *зонтичныя*, *норичниковыя*, *гречишныя*, *крестоцвѣтныя*, *злаки*, *лилейныя*, *орхидныя* и др.

Сыростъ климата, способствуя развитію густой и богатой, но не имѣющей въ плодахъ и цвѣтахъ должнаго аромата растительности, препятствуетъ развитію земледѣлія.

Хлѣба. Въ краѣ сѣютъ: рожь яровую, пшеницу, овесъ, ячмень, гречиху, коноплю, а изъ огородныхъ—арбузы, дыни, огурцы и всѣ корнеплоды. Китайцы съ корейцами воздѣлываютъ еще просо, будда, сорго (гаолянъ), бобы, кукурузу и кунжутъ.

На злаки, растущіе въ краю, нападаетъ особая болѣзнь; главнымъ образомъ, это бываетъ со злаками, растущими на мокромъ мѣстѣ, но не всегда, а въ значительномъ количествѣ лишь въ извѣстные годы. Растеніе, зараженное этой болѣзнью, очень мало отличается отъ здороваго и при помолѣ даетъ муку, слегка розоватую, которую легко не отличить отъ здоровой. Выпеченный изъ этой муки хлѣбъ вызываетъ тошноту, разныя разстройства желудочно-кишечнаго канала, сильное опьяненіе, бредъ, а иногда и судорожныя явленія. Такой хлѣбъ называется „пьянымъ“, но онъ не имѣетъ ничего общаго съ хлѣбомъ, выпеченнымъ изъ муки, зараженной спорыньею.

Сѣно оберегаютъ отъ сырости, суша его на подставкахъ, а хлѣба, во избѣжаніе гибели ихъ подъ влія-

ніемъ ливней, сѣютъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы вызрѣваніе ихъ приспѣло къ окончанію періода дождей.

Сорта буды, бобовыхъ растеній, корнеплодовъ и кукурузы родятся хорошими при Уссурійскихъ условіяхъ, а рожь и пшеница—плохими, такъ какъ тонкослойная почва, гоня растеніе въ траву, даетъ мелкое, рыхлое и легковѣсное зерно.

Обработка земли.

Если принять во вниманіе мѣстныя условія обработки земли, получаемый урожай является вполнѣ удовлетворительнымъ. Способъ посѣва—грядовой, употребляется преимущественно корейцами и китайцами.

Земля вспахивается на мелкія части для того, чтобы уничтожить связывающіе ее корни сорныхъ травъ, которыя могутъ заглушить посѣвъ. При твердости дѣвственной почвы такая обработка требуетъ усиленнаго труда. Подъ посѣвъ она воздѣлывается рядами, на подобіе грядокъ, разстояніе между которыми равно 12—16 вершкамъ. Дождевая вода, стекая по бороздкамъ, оставляетъ грядки и посѣянное на нихъ зерно въ сравнительной сухости. Зерна сѣются особыми сѣялками, откладывающими ихъ на вершину грядки. По истеченіи года грядкамъ дается отдыхъ, и ихъ обращаютъ въ бороздки, а прошлогоднія бороздки—въ грядки. На новинѣ, обыкновенно, въ первый годъ сѣется гречиха, которая, какъ растеніе широколиственное, не даетъ сильно развиваться сорнымъ травамъ, и картофель, какъ разрыхляющій почву.

Въ первый разъ жителями былъ поставленъ хлѣбъ для войскъ въ 1882 году, а до этого онъ привозился изъ Европейской Россіи.

Животное царство.

Животный міръ края, подобно растительному, весьма разнообразенъ. Представители сѣвера смѣшиваются съ представителями юга; изъ южныхъ главнымъ является тигръ.

До появленія русскихъ тигръ царствовалъ во всей странѣ и не находилъ себѣ соперниковъ, которые отважились бы на борьбу съ нимъ. Ему подчинялся даже самъ человѣкъ. Среди дня тигры спокойно нападали на толпы людей и вырывали жертвы, стерегли по нѣскольку дней хижины, въ ожиданіи выхода хозяевъ ихъ. Они появлялись даже въ самомъ Владивостокѣ и похищали не только собакъ и домашнихъ животныхъ, но и людей.

Животное царство края состоитъ изъ множества представителей какъ безпозвоночныхъ, такъ и позвоночныхъ. Главнѣйшими изъ позвоночныхъ являются *млекопитающія*, *птицы*, *пресмыкающіяся* и *земноводныя*.

Изъ млекопитающихъ встрѣчаются: *хищныя*—барсукъ, россомаха, куница, соболь, хорь, колонокъ, горностай, ласка, выдра, волкъ, красный волкъ, лисица, рысь, тигръ; *насѣкомоядныя*—кротъ, ежъ, куторга; *рукокрылыя*—ушанъ, летучая мышь; *грызуны*—летяга, бѣлка, бурундукъ, сусликъ, крыса, крыса - пасюка, мышь домовая, полевая и водяная, слѣпышъ, бѣлякъ, пищуха, сѣноставецъ; *толстокожія*—кабанъ; *жвачныя*—кабарга, косуля, сѣверный олень, обыкновенный олень и лось, называемая по сибирски „сохатый“.

Птицы, пребывающія въ краю, таковы: *длиннокрылыя*, *голенастыя*, *пластинчатокрылыя*, *куриныя*, *голубиныя*, *хищныя*, *дятловыя* и *воробьиныя*. Главнымъ представителемъ теплыхъ странъ является *ибисъ японскій*, родственный египетскому. Зимою птицы покидаютъ край и съ марта начинаютъ появляться вновь. На смѣну отлетѣвшимъ прилетаютъ птицы съ сѣвера: *снѣжныя стрепатки* и бѣлыя *совы*. Эти представители сѣвера живутъ до начала весны, когда снова отлетаютъ въ родныя мѣста.

Пресмыкающихся животныхъ очень много. Среди нихъ не мало разныхъ ядовитыхъ и неядовитыхъ змѣй, множество ящерицъ, черепахъ и др.

Количество насѣкомыхъ въ краѣ весьма велико. На ряду съ полезными насѣкомыми, какъ, напр., пчелы, встрѣчаются въ изобиліи и такія, какъ оводы, комары и мошки, доставляющія мученія, какъ животнымъ, такъ и людямъ.

Оводы доставляютъ страданія съ утра до вечера, когда ихъ замѣняютъ комары и разная мошкара, господствующая до утра. Оводы летаютъ въ такомъ множествѣ, что напоминаютъ собою пчелиный рой и заставляютъ животныхъ, нисколько не заботясь о пищѣ, стоять въ дыму до вечера. Особенно велико число разныхъ насѣкомыхъ или гнуса бываетъ въ дождливое лѣто.

Число млекопитающихъ и птицъ замѣтно уменьшается съ каждымъ годомъ, благодаря жестокой охотѣ. Безпощадному избіенію подвержены, главнымъ образомъ, пушные звѣри, дикая коза, олень, изюбръ, кабанъ и дичь. Палы [1], пускаемыя мѣстными жителями, тоже способствуютъ истребленію животныхъ. Отъ палъ исчезаютъ также цѣлые лѣса.

Домашнія животныя.

Изъ домашнихъ животныхъ края лошади представляютъ собою смѣсь трехъ породъ: томской, забайкаль-

[1] Палы употребляются нарочно весной и осенью для облегченія охоты и уничтоженія страшныхъ травянистыхъ зарослей, выростающихъ во время лѣта. Зажигается былинка засохшей травы, и огонь, при сильномъ вѣтрѣ, распространяется на большое пространство съ неимовѣрной быстротой. Впереди пожара бѣгутъ различные звѣри и летятъ стада птицъ, спасаясь отъ пожирающей стихіи. Линія огня, наполняя воздухъ дымомъ и гарью, губитъ всякое живое существо, попадающееся ей по пути. Палы, начинаясь въ октябрѣ, продолжаются всю зиму и мѣстами появляются вновь съ полной силой, около половины апрѣля, когда спадутъ незначительные весенніе разливы. Иногда палы продолжаются даже до конца іюня, когда молодая заросль, достигнувшая человѣческаго возраста, сгораетъ вмѣстѣ со старой.

ской и маньчжурской, а скотъ — помѣсь породъ забайкальской, маньчжурской и корейской. Овцеводство идетъ плохо: овцы не переносятъ сырости климата, часто болѣютъ, падаютъ и даютъ шерсть плохого качества. Изъ птицъ массами погибаютъ индѣйки отъ какой-то болѣзни, которая временами нападаетъ и на куръ.

Народонаселеніе.

Главную массу населенія Уссурійскаго края составляютъ русскіе, китайцы, корейцы и тунгузскія племена: маньчжуры, гольды и орочоны. Прочіе же иноземцы: американцы, англичане, нѣмцы, японцы и другіе по своей малочисленности особеннаго значенія не имѣютъ. Маньчжуры — племя быстро исчезающее, такъ какъ, подъ дѣйствіемъ ассимиляціи, они настолько окитаились, что ихъ трудно отличить отъ китайцевъ. Они говорятъ на китайскомъ нарѣчіи и усвоили себѣ ихъ обычаи и нравы. У русскихъ китайско-маньчжурское населеніе носитъ общее названіе „манза“, обозначающее, въ переводѣ на русскій языкъ, „вольный человѣкъ“. О численности всего населенія края точныхъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ манзы, пользуясь растянутостью границы и малонаселенностью ея, свободно переходятъ тысячными толпами изъ Маньчжуріи, не будучи никѣмъ замѣчены. Точно также свободно переходятъ изъ Китая въ Россію гольды съ орочонами и обратно изъ края въ Китай. Орочоны ведутъ бродячую жизнь, а гольды, хотя и принадлежатъ скорѣе къ осѣдлому племени, однако мало привязаны къ мѣсту своего жительства и въ зависимости отъ условій переходятъ съ одного мѣста на другое, изъ одного государства въ другое.

Осѣдлое населеніе занимается торговлей, промыслами, ремеслами, земледѣліемъ и скотоводствомъ, а кочевники — оленеводствомъ, рыбнымъ и звѣринымъ промысломъ. Ремеслами и торговлей преимущественно за-

нимаются китайцы, а земледѣліемъ и скотоводствомъ — русскіе, китайцы и корейцы.

Наиболѣе густо заселена Приханкайская котловина и части по рр. Суйфуну и Сучану. Менѣе густо заселенъ Сѣверо-Уссурійскій край. По берегамъ моря, въ средней и сѣверной части края большею частью встрѣчаются безлюдныя пространства.

Китайцы.

Китайцы, по роду своихъ занятій, дѣлятся на осѣдлыхъ и временныхъ. Первые постоянно живутъ въ краѣ, а временные пріѣзжаютъ для разныхъ промысловъ, — добычи морской капусты, поисковъ лѣкарственнаго корня жень-шеня, хищнической промывки золота... Осѣдлыхъ китайцевъ, до присоединенія Уссурійскаго края къ Россіи, жило не много, и они занимали самыя плодородныя мѣстности по долинамъ рр. Суйфуна, Лефу, Даубихе, Улахе и Сучана. Гольды и орочоны находились въ то время въ тяжелой экономической зависимости отъ манзъ и, спустя еще долгое время послѣ перехода ихъ подъ русское владычество, были убѣждены, что надъ ними все еще властвуетъ китайское начальство.

Торговля между манзами, гольдами и орочонами была мѣновая. Манзы снабжали ихъ продуктами и товарами, принимая въ уплату добычу ихъ промысловъ. Цѣны назначались по обоюдному соглашенію сторонъ. Часто манзы отпускали товары въ долгъ, но если должникъ не могъ въ срокъ уплатить китайцу, то сумма долга увеличивалась громадными процентами и нерѣдко достигала такихъ размѣровъ, что должникъ не былъ въ состояніи ее счесть (гольды съ орочанами не умѣютъ считать крупныхъ суммъ). Пользуясь этимъ, китайцы превращали орочонъ и гольдовъ въ несостоятельныхъ должниковъ, отбирая у нихъ за долги имущество, предметы охоты, женъ, цѣлыя семейства. Должники безпрекословно повиновались волѣ манзъ, прибѣгая лишь къ

Китайскій образъ

единственному средству — просьбѣ о прощеніи и помилованіи. Въ случаѣ разногласія между китайцами и должниками обѣ стороны отправлялись въ Китай для разбирательства. Даже между собою гольды или орочоны не разбирали дѣлъ, а также отправлялись въ Китай. Въ Маньчжуріи, по ихъ прибытіи, разбиралъ тяжбы китайскій чиновникъ „нойонъ“. Нойонъ въ срединѣ лѣта пріѣзжалъ въ край, собиралъ дань и уѣзжалъ обратно.

Поѣздки нойона продолжались долгое время и послѣ присоединенія края къ Россіи, и онъ попрежнему разбиралъ судебныя тяжбы.

Число пришлыхъ китайцевъ въ то время было незначительно. Оно начало возрастать съ 70 годовъ, когда впервые для работъ было нанято изъ Чжилійской и Шаньдунской провинцій въ Китаѣ 150 рабочихъ по контракту на два года. Заработки оказались настолько хорошими, что съ тѣхъ поръ въ краѣ не встрѣчается недостатка въ китайскихъ рабочихъ рукахъ. Рабочіе стали приходить сами, безъ всякихъ приглашеній, по собственной иниціативѣ или по условіямъ съ китайскими рядчиками. Многіе пришедшіе корейцы осѣли въ краѣ.

Понимать и говорить по-русски китайцы научаются спустя 2 — 3 года по прибытіи въ край. Но немногіе изъ нихъ владѣютъ чистымъ русскимъ языкомъ.

Осѣдлые манзы имѣютъ собственное общественное управленіе. Въ каждомъ поселеніи находится старшина, избираемый китайцами на извѣстный срокъ и исполняющій также и судебныя функціи въ предѣлахъ, равныхъ нашему волостному суду. Остальныя же дѣла переходятъ для разбора въ общія полицейскія или судебныя учрежденія. Но въ этихъ учрежденіяхъ иногда разбираются и дѣла, въ сущности подлежащія юрисдикціи старшины; это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ не пожелаетъ разбирать дѣла у старшины. Одиноко стоящая вдали отъ поселковъ китайская изба, или фанза, обязательно приписана къ какому-либо административному пункту и подвластна старшинѣ. [1]

---

[1] Китайцы обязаны жить въ краѣ по русскимъ паспортамъ, но многіе проживаютъ безъ всякихъ документовъ. Но съ другой стороны, наличность паспорта не служитъ доказательствомъ честности китайца: часто съ паспортами попадаются весьма опасные элементы, такъ какъ китайскія власти, выдающія билеты на право полученія русскаго паспорта, руководствуются отнюдь не нравственными качествами просителя, а той платой, которую послѣдній вноситъ при полученіи билета.

Поселки или деревни китайцевъ состоятъ изъ нѣсколькихъ фанзъ, расположенныхъ въ одиночку и выстроенныхъ на одинъ и тотъ-же образецъ. По наружнымъ бокамъ фанзы находятся пристройки для загона скота, склада хлѣба и всевозможныхъ вещей.

Фанза обыкновенно имѣетъ четырехугольную форму, болѣе протянутую въ длину, чѣмъ въ ширину, съ соломенною крышею, круто покатою на обѣ стороны. Стѣны бываютъ толщиною около четверти аршина и дѣлаются изъ глины, которою обмазанъ плетень, служащій основаніемъ стѣнъ. Съ солнечной стороны продѣлано нѣсколько рѣшетчатыхъ оконъ, рѣдко болѣе трехъ. Между окнами помѣщаются двери. Верхняя половина дверей и окна заклеены пропускной бумагой, промазанной жиромъ. Пространство, занимаемое фанзой, обыкновенно не превышаетъ 6 — 7 саженъ въ длину и 4 — въ ширину.

У богатыхъ китайцевъ внутри фанзы есть перегородка, отдѣляющая мѣсто, занимаемое хозяиномъ, отъ его работниковъ. Внутри всякой фанзы съ одной или двухъ сторонъ продѣланы глиняныя нары, возвышающіяся надъ земляным поломъ. Нары покрыты искусно сплетенною соломою и служатъ какъ для сидѣнія, такъ и для спанья. У одной изъ сторонъ отъ наръ устроена печка, а посреди всей фанзы помѣщается очагъ. Печка закрыта сверху большой чугунной чашей, въ которой приготовляется пища; труба отъ печки проведена подъ всѣми нарами и выводится наружу, гдѣ оканчивается большимъ деревяннымъ столбомъ, пустымъ внутри. Въ очагѣ лежатъ постоянно горячіе угли, засыпанные сверху золою. У бѣдныхъ очагъ помѣщается на земляномъ полу, а у богатыхъ — на особомъ возвышеніи. Вмѣсто потолка, котораго нѣтъ въ фанзахъ, положено сажени на полторы отъ земли нѣсколько поперечныхъ жердей. На жерди вѣшается разная мелочь: оставленный на сѣмена хлѣбъ, одежда, рухлядь. Разная

домашняя утварь размѣщается у стѣнъ, не занятыхъ нарами.

Благодаря плохому устройству трубъ, идущихъ отъ печки, а также и очагу, въ фанзѣ бываетъ постоянный дымъ. Рухлядь, развѣшанная на жердяхъ, коптится постоянно въ дыму и издаетъ зловоніе.

Волосы свои на головѣ китайцы бреютъ, оставляя только на затылкѣ длинный пучокъ, который заплетаютъ въ косу. Бороду тоже бреютъ, оставляя изрѣдка клочокъ бороды.

Одежда манзъ разнообразна, смотря по времени года, богатству и вкусу каждаго. Въ большей части случаевъ преобладаетъ длиннополый халатъ изъ синей дабы, панталоны такого же цвѣта, иногда сѣраго, и башмаковъ, загнутыхъ вверхъ ногами. Зимняя одежда состоитъ изъ короткой куртки, часто шерстью вверхъ, и шапки съ наушниками.

Къ положительнымъ качествамъ китайцевъ относится ихъ сплоченность и высокое развитіе у нихъ чувства товарищества и братства. Обрядъ побратимства совершается во время празднованія китайскаго новаго года, наступающаго обыкновенно не ранѣе 20 января и не позднѣе 19 февраля, когда дается клятва въ дружбѣ; подобная клятва называется „кады“.

Если одинъ манза, участникъ кады въ нѣсколько человѣкъ, заключитъ кады съ другимъ, участникомъ другой кады, то всѣ члены обѣихъ кадъ связываются между собою, а поэтому и обязаны помогать другъ другу, какъ братья. Такимъ образомъ изъ сліяній нѣсколькихъ кадъ получается то, что ни одинъ китаецъ не знаетъ, съ кѣмъ онъ связанъ узами братства, и въ каждомъ встрѣчномъ манзѣ готовъ видѣть своего названнаго брата.

Къ отрицательнымъ ихъ свойствамъ относятся: лѣнь, алчность къ деньгамъ, страсть къ азартнымъ играмъ,

часто разоряющимъ ихъ до-тла. За деньги китайцы готовы служить кому угодно.

Манзы — лучшіе проводники Китая въ будущей войнѣ съ Россіей. Страсть ихъ къ наживѣ показываетъ, что они за деньги готовы служить не только своему отечеству, но и всякому врагу русскихъ. Страна вся имъ извѣстна хорошо, ихъ фанзы расположены по всему краю. Географію края они знаютъ до мелочей: имъ извѣстны такія тропы, о которыхъ никто и не подозрѣваетъ.

Въ религіозномъ отношеніи манзы отличаются крайнимъ индифферентизмомъ, хотя наружно придерживаются буддизма.

Изображенія разныхъ боговъ помѣщаются въ кумирняхъ, т. е. въ часовняхъ, имѣющихся при китайскихъ и орочонскихъ фанзахъ. Въ нихъ творятъ молитвы и приносятъ жертвы въ видѣ всякой всячины: лоскутковъ красной и синей дабы, курительныхъ свѣчъ, камешковъ, палочекъ и проч.

Хунхузы.

Кромѣ мирныхъ китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ, промыслами и торговлей, въ краю проживаютъ и такіе, которые не прочь поживиться и чужимъ добромъ. Такіе китайцы для достиженія своихъ цѣлей и ограбленія не останавливаются даже передъ убійствомъ. Называются они хунхузами.

Слово хунхузъ въ буквальномъ переводѣ означаетъ „рыжая борода“. Шайки ихъ, кромѣ профессіональныхъ разбойниковъ, состоятъ изъ разныхъ неудачниковъ, которымъ не повезло въ жизни, изъ людей, сбившихся съ пути, и безработныхъ, совершающихъ преступленія подъ вліяніемъ нужды.

Хунхузы наводятъ паническій страхъ на китайцевъ, гольдовъ, орочонъ и корейцевъ, а въ первое время по присоединеніи края наводили страхъ и на русскихъ.

Нынѣ, съ заселеніемъ края и появленіемъ во всѣхъ уголкахъ, годныхъ для поселенія и земледѣлія, русскихъ и китайскихъ поселянъ, хунхузы начали понемногу исчезать.

Гольды и орочоны, китайцы и корейцы при появленіи въ фанзѣ нѣсколькихъ хунхузовъ не оказываютъ имъ никакого сопротивленія, хотя бы число мужчинъ было въ нѣсколько разъ больше числа хунхузовъ, позволяютъ себя ограбить и безпрекословно исполняютъ всѣ ихъ требованія.

Бороться съ хунхузами чрезвычайно трудно, такъ какъ по виду они ничѣмъ не отличаются отъ мирныхъ китайцевъ, а мирные китайцы не выдаютъ ихъ, зная, что за одного выданнаго заступятся десятки другихъ. Такимъ образомъ хунхузы свободно проживаютъ среди мирнаго китайскаго населенія.

Ютящійся по населеннымъ пунктамъ и городамъ китайскій элементъ, помимо разныхъ промысловъ, занимается торговлею. Обладая отъ природы выдающимися коммерческими способностями, трудолюбіемъ, выносливостью и трезвостью, китайцы, при своихъ очень скромныхъ потребностяхъ, легко конкуррируютъ съ русскими фирмами. Мелкая торговля всецѣло находится въ рукахъ манзъ.

Въ городахъ и во всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ пунктахъ китайцы стараются селиться по возможности вмѣстѣ, занимая опредѣленныя мѣста, хотя нѣкоторые ютятся и среди русскихъ. Мѣсто, занятое китайцами, носитъ характеръ маленькаго уголка Китайской Имперіи. Тамъ у нихъ находятся театры, гостиницы, столовыя, свои магазины и лавки...

При всей громадности китайскаго населенія края, женщины составляютъ весьма незначительный процентъ. Китайскую женщину очень рѣдко можно встрѣтить на всей территоріи края.

Корейцы. Кромѣ китайцевъ развитую часть инородческаго населенія составляютъ *корейцы*, или коули. Отличительную черту ихъ характера составляютъ услужливость, вѣжливость и трудолюбіе, что ставитъ коули безконечно выше китайцевъ—манзъ, грубыхъ людей и жадныхъ на деньги. Главное занятіе корейцевъ—хлѣбопашество, огородничество и скотоводство. Поля ихъ, подобно полямъ осѣдлыхъ китайцевъ, обработаны превосходно. Работаютъ коули круглый годъ; праздниковъ у нихъ, кромѣ дней поминовенія умершихъ родителей, четыре въ году. Изъ праздниковъ одинъ только продолжается трое сутокъ, остальные же празднуются по одному дню.

Изъ хлѣбовъ корейцы воздѣлываютъ тѣ же, что и китайцы. Они сѣютъ просо (будду),—составляющее ихъ, какъ и манзъ, главную пищу,—бобы, фасоль и ячмень. Въ меньшемъ количествѣ засѣваются поля кукурузою, картофелемъ, гречихою, коноплей и табакомъ. Огородныя овощи, воздѣлываемые ими, таковы: огурцы, тыквы, рѣдька, салатъ, красный перецъ и другія. Скотъ держится преимущественно рабочій, полезный своею силою, какъ, напр., волы. Молоко корейцы и китайцы не употребляютъ въ пищу, а приготовляютъ себѣ масло изъ сѣмянъ различныхъ растеній.

Живутъ корейцы въ фанзахъ, весьма похожихъ на китайскія. Рядъ фанзъ, расположенныхъ другъ отъ друга на сотню и болѣе шаговъ, составляетъ корейскую деревню. Въ пространствѣ между фанзами находятся тщательно обработанныя поля.

Каждую деревню по одному только внѣшнему виду можно различить отъ русской: по плетневымъ заборамъ, по мазанкамъ съ массой отдѣльныхъ несообщающихся конуръ, открывающихся въ обширный дворъ, по иной формѣ мазанокъ, крышъ, дымовыхъ ходовъ и, наконецъ, по несвойственнымъ русскимъ поселкамъ растеніямъ, какъ чумиза и другія, употребляемыя инородцами края.

Корейскія хижины имѣютъ совершенно простое устройство. Оконъ въ нихъ бываетъ очень мало, и часто даже не бываетъ совсѣмъ. Ихъ замѣняетъ дверь. Дверь состоитъ изъ толстаго полога, сдѣланнаго изъ грубой матеріи. Пологомъ этимъ завѣшивается входъ въ конуры. Въ тѣхъ домахъ, гдѣ имѣются окна, они дѣлаются изъ бумаги; рамы ихъ—выдвижныя. Отопляются помѣщенія печкою, находящейся не въ хижинѣ, а извнѣ, на дворѣ. Дымъ, продукты горѣнія и тепло пропускаются въ конуры черезъ особую систему трубъ, проведенныхъ подъ глинянымъ поломъ всего жилья, придавая полу, такимъ образомъ, значеніе широкой согрѣвающей поверхности. Дѣйствіе такой поверхности сильнѣе самой лучшей печи. На полу грѣется вся семья; температура доводится до самой высокой степени, несмотря на несовершенное устройство оконъ и дверей.

По наружности корейцы средняго роста съ пріятнымъ лицомъ. Лица у нихъ по большей части круглыя и бѣлыя съ черными волосами и глазами. Волосы на головѣ коули не бреютъ, а собираютъ ихъ въ кучу на верху головы, сплетая въ видѣ столба. Женщины-корейки обвиваютъ волосы кругомъ головы и связываютъ ихъ. Бороды, встрѣчающіяся у мужчинъ, очень не велики и рѣдки.

Одежда коули преимущественно бѣлаго цвѣта, и только на головѣ мужчины носятъ черныя шляпы. Обыкновенная одежда мужчины состоитъ изъ верхняго платья, въ видѣ халата съ чрезвычайно широкими рукавами, панталонъ и башмаковъ. Шляпы имѣютъ широкія поля и узкую вершину; плетутся обыкновенно изъ волосъ, въ видѣ сѣтки. Костюмъ женщинъ составляетъ кофта и юбка.

Корейцы исповѣдуютъ двѣ религіи: буддійскую и религію духовъ. Многіе показно исповѣдуютъ христіанство.

Религія духовъ, исповѣдуемая корейцами, состоитъ въ поклоненіи разнымъ божествамъ и геніямъ.

Переселеніе корейцевъ въ пріобрѣтенный Россіей Уссурійскій край началось съ 1863 года, когда впервые прибыло 12 семействъ. Наибольшее число эмигрантовъ, около 7000 человѣкъ, прибыло въ 1869 году. Съ этихъ поръ, не взирая на принятыя мѣры, движеніе коули продолжалось до средины 80-хъ годовъ, послѣ чего оно было пріостановлено.

Обстоятельства, побудившія корейцевъ покинутъ родину, таковы: густота населенія, малоземелье, безработица, нищета, неурожаи, произволъ чиновниковъ, грубый деспотизмъ, сковавшій лучшія силы народа, и отсутствіе поддержи со стороны правительства.

Массовыя переселенія корейцевъ были невыгодны на томъ основаніи, что корейцы занимали и старались занять лучшія земли въ ущербъ русскимъ переселенцамъ.

Особенно были невыгодны поселенія корейцевъ около залива Посьета, по сосѣдству съ Кореей. Для пресѣченія дальнѣйшаго притока корейскихъ переселенцевъ между Россіей и Кореей было выработано особое соглашеніе, въ силу котораго всѣ корейцы, переселившіеся до половины 1884 года, получили разрѣшеніе остаться въ краѣ навсегда, если пожелаютъ принять русское подданство, а остальные были раздѣлены на двѣ категоріи: временно пребывающихъ и приходящихъ на заработки весною; тѣ и другіе для права свободнаго проживанія должны выбирать за извѣстную плату русскіе билеты на одинъ годъ.

Маньчжурскія племена: гольды и орочоны.

Китайцы и корейцы обитаютъ по всему краю, другіе же инородцы — гольды и орочоны — только въ нѣкоторыхъ частяхъ его. Гольды и орочоны—племена вымирающія. Преждевременная смерть, вслѣдствіе разныхъ жизненныхъ невзгодъ, различныхъ болѣзней, ускорен-

ная водкою, значительно уменьшаетъ ихъ число. Пагубная страсть къ спиртнымъ напиткамъ распространена даже среди женщинъ и гибельно вліяетъ на благосостояніе обоихъ племенъ.

Орочоны преимущественно встрѣчаются по верховьямъ правыхъ притоковъ Уссури и по всему морскому побережью; гольды — по берегу Уссури и Даубихе.

Орочоны

Орочи, или орочоны ведутъ бродячій образъ жизни. Главное занятіе ихъ — звѣроловство и рыболовство. Послѣднимъ орочи занимаются до тѣхъ поръ, пока вода не покроется льдомъ. Жилища ихъ называются юртами.

Устройство юртъ весьма простое, и онѣ удобно переносимы съ одного мѣста на другое, что является необходимымъ условіемъ для кочевой жизни орочонъ. Юрта состоитъ изъ жердей, расположенныхъ конусомъ и обшитыхъ сверху берестой. Зимою къ берестѣ присоединяются полувыдѣланныя оленьи кожи. Нижняя часть юрты всегда окутывается полувыдѣланной кожей. Дверь занавѣшивается полостью, сдѣланной изъ шкуры или сшитою изъ рыбьихъ кожицъ. Среди юрты непремѣнно находится очагъ, близъ котораго полукругомъ расположены лежанки, большею частью изъ сѣна, покрытаго ковриками.

Типъ орочей—монгольскій. Лица у нихъ смуглыя и плоскія съ выдающимися скулами, почти лишенныя бороды, волосы черныя и жесткія, лобъ широкій и низкій. Небольшіе глаза расположены наискось, носъ плоскій, губы весьма толсты.

Одежду орочона составляетъ рубашка, короткіе штаны, сапоги или башмаки на ногахъ и мѣховая шапка на головѣ.

Религія у орочонъ такая же, какъ и у китайцевъ, но первые придерживаются шаманства. По складу своего

характера орочи презираютъ воровство и уголовныя преступленія.

Ничего духовнаго и человѣческаго для орочона не существуетъ. Сегодня для него то же, что вчера, завтра то же, что сегодня. Живя уединенно въ своей берлогѣ, онъ забываетъ всякія человѣческія стремленія и только заботится о насыщеніи своего желудка. Между дикаремъ орочономъ и цивилизованнымъ человѣкомъ существуетъ большая разница, нежели между нимъ и любымъ изъ высшихъ животныхъ. Языкъ орочей не сложный, и слова выражаются краткими созвучіями съ ударенiемъ на послѣднемъ слогѣ.

Гольды.

Гольды разнятся отъ орочей по наружному виду, языку, нравамъ и образу жизни; они могутъ быть причислены къ осѣдлому населенію.

Племя гольдовъ, весьма обширное въ старину, разбилось на три части: киленовъ, ходзеновъ и мамгу. Эти три части, подъ вліяніемъ разныхъ народовъ, съ которыми имъ пришлось столкнуться, удалились другъ отъ друга настолько, что съ трудомъ понимаютъ другъ друга. Уссурійскіе гольды называются „мамгу“.

На гольдахъ весьма замѣтно отразилось вліяніе китайцевъ, отъ которыхъ они переняли нѣкоторые обычаи и нравы.

Жилище гольдовъ напоминаетъ китайскую фанзу. Волосы на головѣ они, подобно китайцамъ, заплетаютъ въ косу. Только женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы.

По наружному виду гольды имѣютъ монгольскій складъ лица. Религіи они общей съ орочонами: вѣруютъ въ Будду и придерживаются шаманства.

Гольды живутъ семействами и безпрекословно повинуются главѣ семьи — отцу. По смерти отца семья часто распадается и, если братья не пожелаютъ раздѣ-

литься, то старшій сынъ становится главой семьи. Если у гольда есть дочь, то онъ можетъ, въ случаѣ смерти своей жены, обмѣнять ее на дѣвушку изъ другой семьи. Такая полученная въ обмѣнъ дѣвица становится его женой. Среди гольдовъ, равно какъ и среди орочей, не рѣдко бываютъ браки съ китайцами. Дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, называются „манзами“.

Японцы.

Изъ другихъ народностей, населяющихъ край, слѣдуетъ отмѣтить японцевъ, появившихся послѣ водворенія русскихъ въ краѣ. Число ихъ незначительно; оно увеличивается съ каждымъ годомъ отъ наплыва выходцевъ изъ Японіи. Вмѣстѣ съ мужчинами на заработки пріѣзжаютъ и женщины-японки. Занимаются японцы торговлей, промышленностью и разными ремеслами.

Пріѣзжая, японцы ничего не привозятъ съ собой, а только берутъ, что могутъ изъ края. Трудъ ихъ—весьма легокъ: они содержатъ разныя промышленныя и торговыя заведенія, открываютъ фотографіи, занимаются медицинской практикой и т. д.

Культурность японцевъ, ихъ ловкость въ ремеслахъ, развитый вкусъ, аккуратность, дисциплинированность дѣлаетъ ихъ элементомъ, стоящимъ на одной ступени съ представителями народовъ Западной Европы.

Русскіе.

Русскіе появились въ краѣ впервые въ 1858 году и основали военное поселеніе Хабаровку, нынѣ городъ Хабаровскъ. До восьмидесятыхъ годовъ переселеніе русскихъ шло въ краѣ съ сѣвера на югъ, а съ 1883 года переселеніе стало производиться съ юга на сѣверъ,—черезъ Владивостокъ: изъ отчизны ѣхали моремъ. Съ 1895 года возобновилось прежнее сухопутное движеніе черезъ Сибирь, но по желѣзной дорогѣ, черезъ городъ Никольскъ-Уссурійскій, въ который упирается желѣзнодорожная линія.

Первыми насельниками края были забайкальскіе казаки. Они основали 23 станицы. Переселяли казаковъ съ 1858 по 1862 годъ. Всѣ станицы забайкальцевъ, по распоряженію властей, располагались по границѣ съ Китаемъ отъ города Хабаровска до оз. Ханки, по долинѣ рр. Уссури и Сунгача. Самымъ южнымъ поселкомъ является поселокъ Марковскій, лежащій на р. Сунгача въ 10 верстахъ отъ ея устья. До 1862 года къ казакамъ причислялись разные штрафные солдаты, которые прибывали одновременно съ казаками. Въ 1879 году штрафные солдаты, ложившіеся тяжелымъ бременемъ на населеніе, были исключены изъ казачьяго сословія и получили право вернуться на родину. Крестьяне-землепашцы начали переселяться добровольно съ 1860 года; движеніе ихъ прекратилось въ 1868 году и возобновилось только съ восьмидесятыхъ годовъ, когда партіи ихъ начали прибывать моремъ изъ Одессы. Къ началу 80-хъ годовъ и до постройки Великой Сибирской желѣзной дороги относится передвиженіе въ край морскимъ путемъ и военной силы.

Первые русскіе поселенцы казаки долгое время крайне бѣдствовали. Будучи оторваны отъ родины, Забайкалья, и поселены въ мѣстахъ неудобныхъ для культуры, они впадали въ крайнюю нужду. Изолированность же поселковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга громаднымъ разстояніемъ въ 25—30 вер., враждебное отношеніе сосѣдей китайцевъ, отсутствіе нѣсколько разъ въ году сообщенія не только съ цѣлымъ міромъ, но и между поселками, незнакомство съ климатическими и иными условіями края,—все это усугубляло и безъ того тяжелую жизнь.

Бѣдность казаковъ простиралась до того, что они питались хлѣбомъ съ глиной или разными такими явствами, на которыя нельзя смотрѣть безъ омерзенія. Подъ вліяніемъ этихъ условій, среди нихъ появились

разныя ужасныя болѣзни, полная апатія ко всему и самый гнусный развратъ, доходившій до того, что матери торговали дочерьми, мужья женами, дѣлая это совершенно свободно, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Казна, снабжая казаковъ хлѣбомъ и деньгами, предохраняла людей только отъ голодной смерти. Однако, казенная прокормка, производившаяся безъ строгаго разбора, способствовала, благодаря безпорядочной раздачѣ, развитію лѣни, а не являлась временной помощью въ дѣйствительной нуждѣ. Ужасная нужда казаковъ была вызвана гибелью имущества и скота, которыхъ они лишились отъ разныхъ несчастныхъ случайностей по дорогѣ въ край. Лѣтніе розливы, о которыхъ казаки ничего не знали, погубили ихъ посѣвы и способствовали дальнѣйшему обнищанію. Неудачи и несчастія съ перваго раза охладили рвеніе къ труду, заставили казаковъ смотрѣть враждебно на новый край и разсчитывать на казенное пособіе.

Нѣсколько разъ приходилось казакамъ бросать свои семьи и жилища, чтобы защищать край отъ непріятелей и разбойниковъ; это также отзывалось гибельно на ихъ хозяйствѣ.

Въ 1868 году казаки принимали участіе въ усмиреніи возставшихъ китайцевъ, сжегшихъ нѣсколько русскихъ селеній и при этомъ проявившихъ такія жестокости, что это весьма неблагопріятно повліяло на дальнѣйшее переселеніе крестьянъ-землепашцевъ. Добровольное переселеніе вскорѣ прекратилось. Въ 1877 году Уссурійскій баталіонъ былъ вновь мобилизованъ для охраны морскихъ побережій и отправленъ въ постъ Новгородскій при заливѣ Посьетъ. Путь, пройденный ими, былъ очень труденъ, и казакамъ пришлось много вынести, пока они не достигли залива Посьета. Снѣжныя пурги заносили малопроѣзжія дороги, густая тайга была опасна и въ ней встрѣчалось много дикихъ звѣрей.

Въ 1879 году положеніе Уссурійскихъ казаковъ улучшилось: всѣмъ желающимъ было разрѣшено покинуть берега Уссури и поселиться по маньчжурской границѣ отъ оз. Ханка до р. Суйфуна.

Многіе казаки воспользовались полученнымъ разрѣшеніемъ и перешли на лучшія мѣста, гдѣ стали быстро оправляться, а оставшіеся на Уссури, болѣе состоятельные, расширили свое хозяйство.

Въ 1889 году Уссурійскій баталіонъ былъ преобразованъ въ отдѣльное конное Уссурійское казачье войско, а земля, занятая казаками, получила названіе территоріи Уссурійскаго казачьяго войска.

Впервые появившіеся въ 1859 году добровольные переселенцы перешли изъ Амурской области. Они поселились близъ Хабаровска. Часть ихъ пробралась на озеро Ханка, гдѣ, будучи застигнута бурей, разбилась надвое. Одни засѣли на берегу озера и образовали двѣ деревни Астраханку и Турій Рогъ, а другіе, пройдя 100 верстъ далѣе, образовали село Никольское, въ данное время городъ Никольскъ-Уссурійскій, занявшій центральное положеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Къ 1868 году возникло нѣсколько селъ и деревень: Троицкое, Камень-Рыбаловъ, Суйфунское, Шкотово, Владиміровка, Александровка, Новинки, Фудинъ, Арзамасовка, Пермская.

Населеніе селъ и деревень, кромѣ добровольно переселившихся поселянъ, состояло изъ поселенцевъ, т. е. каторжниковъ, отбывшихъ срокъ наказанія, отставныхъ солдатъ и матросовъ.

Женщинъ въ краѣ было мало. Безсемейная жизнь препятствовала благосостоянію многихъ.

Стремленіе заселить въ скоромъ времени вольными колонизаторами южное побережіе Японскаго моря выразилось въ томъ, что земли отъ устья р. Манхе до залива Америка были переданы въ 1867 году, съ цѣлью широкой колонизаціи, Удѣльному вѣдомству. Къ владѣ-

ніямъ Удѣльнаго вѣдомства въ слѣдующемъ году были присоединены близлежащіе острова. Однако, начинаніе кончилось полной неудачей, и земли въ 1871 году были переданы обратно въ министерство государственныхъ имуществъ.

Въ Удѣльныя земли прибыли въ 1869 году переселенцы изъ Финляндіи, среди которыхъ земледѣльцевъ было немного. Гибель собственнаго парохода и другія неудачи заставили финляндцевъ покинуть Удѣльныя земли и разойтись. Спеціалисты и ремесленники перешли во Владивостокъ, а землепашцы передвинулись на западное побережье къ устью р. Альба-Бира.

Для возобновленія движенія, прекратившагося съ 1868 года, было прибѣгнуто къ правительственной колонизаціи за счетъ казны. Въ 1883 году переселеніе возобновилось.

Правительственная колонизація заключалась въ томъ, что переселенцевъ перевозили на казенный счетъ. Такіе переселенцы назывались казеннокоштными. Вмѣстѣ съ казеннокоштными, при правительственной колонизаціи допускались и своекоштные, которые ѣхали на свой счетъ. Своекоштнымъ и казеннокоштнымъ переселенцамъ, по прибытіи въ край, давались разные льготы. Они были освобождены отъ воинской повинности, съ нихъ слагали мірскія и земскія недоимки въ податяхъ и выкупныхъ платежахъ. Ихъ освобождали въ теченіе пяти лѣтъ со времени водворенія отъ государственныхъ податей и повинностей; земля имъ продавалась по 3 рубля за десятину. Каждая душа мужского пола получала надѣлъ въ 15 десятинъ, а цѣлая семья — въ размѣрѣ 100 десятинъ.

Переселенцы, пожелавшіе ѣхать на всемъ готовомъ за казенный счетъ, прибыли въ 1883 году, ранѣе на годъ тѣхъ, которые ѣхали за свой счетъ.

Казеннокоштные переселенцы состояли по большей

части изъ людей, которымъ нечего было терять у себя на родинѣ, у которыхъ ничего не было. Новый край, при щедромъ вознагражденіи отъ казны, сулилъ имъ многое. Они состояли изъ людей, пропустившихъ все, что имѣли, что осталось имъ отъ родителей и живших или отхожими промыслами, или батраками, работая не изъ любви къ дѣлу, а изъ страха потерять кусокъ хлѣба.

Со временемъ оказалось, что переселенцы, пріѣхавшіе на казенный счетъ, выбравъ самыя лучшія земли, какъ ранѣе прибывшіе, и получая полагавшуюся имъ отъ казны ссуду, устроились хуже, чѣмъ прибывшіе на свой счетъ. Это обстоятельство заставило правительство прекратить переселеніе на счетъ казны, что и было приведено въ исполненіе въ 1887 году.

Ссуда, получаемая казеннокоштными переселенцами, заключалась въ томъ, что они получали отъ казны все необходимое для обзаведенія безвозмездно, а своекоштные получали помощь, если обращались за ней, въ размѣрѣ 600—300 рублей, съ обязательствомъ уплатить деньги въ 33 года, изъ которыхъ первыя пять лѣтъ считались льготными.

Главный контингентъ переселенцевъ состоялъ изъ обитателей Малороссіи. Какъ земледѣльцы, малороссы являются надежнымъ противовѣсомъ желтой расѣ, но непривычка къ горной мѣстности заставляла ихъ обращаться къ китайцамъ, за недостаткомъ русскихъ, для расчистки лѣса подъ пашни. Русскихъ же, знакомыхъ съ обработкой лѣса и кустарными промыслами, т. е. изъ сѣверныхъ и среднихъ губерній, въ краѣ и сейчасъ еще мало. Для прибрежныхъ же частей не имѣется еще и теперь поморовъ [1], которымъ эти мѣстности были бы удобны.

---

[1] Опытъ перевозки на казенный счетъ поморовъ изъ Астрахани не увѣнчался успѣхомъ: прибывшіе совершенно не были знакомы съ рыбнымъ промысломъ и состояли изъ черноработихъ и гребцовъ.

Въ составѣ семей, переселившихся моремъ, мужской элементъ значительно преобладалъ надъ женскимъ. Семьи, которыя прибывали съ большимъ количествомъ женщинъ, скоро лишились ихъ: дѣвицы, въ виду недостатка въ женщинахъ, быстро выходили замужъ. Противъ недостатка въ женщинахъ были приняты мѣры, увѣнчавшіяся успѣхомъ. Было позволено переселенцамъ провозить безплатно всякую лишнюю женщину противъ числа находящихся мужчинъ. Солдатамъ также было позволено до 90-хъ годовъ привозить съ собою женъ и выписывать ихъ на казенный счетъ.

До начала 80-хъ годовъ передвигавшіяся сухимъ путемъ войска комплектовались изъ сибирскихъ уроженцевъ, а съ 80-хъ годовъ, со времени передвиженія моремъ, главный комплектъ ихъ состоитъ изъ уроженцевъ Европейской Россіи.

До средины 70-хъ годовъ, съ самаго присоединенія края, войскамъ приходилось принимать участіе въ работахъ по сооруженію различныхъ зданій и построекъ. Такія работы шли въ ущербъ военному обученію. Поэтому рѣшено было не допускать болѣе солдатъ на работы, а обратить вниманіе на ихъ обученіе военному искусству; для работъ же были наняты китайскіе мастеровые за отсутствіемъ русскихъ рабочихъ рукъ.

Работы войсковыхъ и инженерныхъ частей были очень тяжелы. Приходилось часто занимать такіе пункты, гдѣ не было никакого заселенія, строить себѣ землянки и деревянныя казармы и прокладывать дороги для сообщенія съ ближайшими продовольственными складами. Жизнь въ такихъ поселеніяхъ тянулась скучно и однообразно. Тяжело было жить при такихъ условіяхъ людямъ, заброшеннымъ за нѣсколько тысячъ верстъ отъ родины.

Инженерныя части занимались прокладываніемъ дорогъ, улучшеніемъ путей сообщенія, возведеніемъ построекъ, обученіемъ неумѣющихъ строить мастеровъ,

обслѣдованіемъ мѣстностей. Ими были произведены военно-топографическія съемки, которыя представили возможность судить о заселеніи края и о разныхъ назначеніяхъ каждаго раіона въ смыслѣ изслѣдованія его сельско-хозяйственныхъ удобствъ.

Производство военно-топографическихъ съемокъ, когда приходилось бывать въ горныхъ и лѣсныхъ дебряхъ и болотахъ хребта Сихота-Алина долгое время, цѣлые мѣсяцы, вдали отъ всякаго жилья и претерпѣвать лишенія, ютясь въ палаткахъ и шалашахъ, разстраивая здоровіе,—все это составляло ужасныя трудности.

Суровая до крайности природа и тяжелыя условія жизни не сломили энергіи русскихъ колонизаторовъ, и край понемногу дѣлался культурнымъ.

Постройка Уссурійской желѣзной дороги, хотя и производилась китайцами, однако способствовала поднятію благосостоянія населенія.

При постройкѣ ея принесли большой доходъ Уссурійскому казачьему войску поставки лѣса, камня, извести и пр.

Для охраненія и защиты желѣзной дороги со стороны китайской Маньчжуріи въ 1895 году были переселены и зачислены въ Уссурійское казачье войско казаки Оренбургскіе и Донскіе, такъ какъ самое войско было признано малочисленнымъ. Казакамъ-переселенцамъ были предоставлены любыя незанятыя мѣста въ территоріи войска.

Наплывъ новыхъ переселенцевъ не прекращается до настоящаго времени, и число свободныхъ земель, послѣ сооруженія желѣзной дороги, можетъ быть занято въ самый короткій срокъ. Новоселы, по прибытіи въ край, если не пожелаютъ основать собственнаго поселенія, приписываются къ существующимъ, платя извѣстную сумму. Названія поселковъ, основанныхъ переселенцами, носятъ имена покинутыхъ ими на родинѣ.

Надѣлъ, даваемый въ данное время на семью, съ 1901 года равняется 15 десятинамъ.

Общее, что есть между всѣми поселками края, это плохое устройство жилищъ, носящихъ какъ бы временный характеръ, и отсутствіе зелени и садовъ. Помѣщенія для скота и другихъ домашнихъ животныхъ хуже даже, чѣмъ у инородцевъ края. Скотъ нерѣдко помѣщается подъ открытымъ небомъ, подвергаясь вліянію перемѣны погоды.

Русскіе обитатели края въ религіозномъ отношеніи состоятъ изъ православныхъ, старообрядцевъ разныхъ толковъ и согласій,—молоканъ, штундистовъ и др. Количество православныхъ превышаетъ однако число сектантовъ.

Составъ.

Въ составъ Уссурійскаго края входитъ территорія Уссурійскаго казачьяго войска, Южно-Уссурійскій уѣздъ и части: Хабаровской и Удской округъ.

Территорія Уссурійскаго казачьяго войска прилегаетъ на западѣ къ Маньчжуріи, съ сѣвера граничитъ съ Хабаровской округой, съ востока—Удской, съ юго-востока—съ Южно-Уссурійской. Административный центръ территоріи находится въ Камень-Рыбаловъ на Ханкѣ.

Южно-Уссурійская округа граничитъ на сѣверѣ съ Удской, на сѣверо-зацадѣ—съ территоріей казачьяго войска, на западѣ—съ Маньчжуріей, на югѣ—съ Кореей. Восточная граница ея прилегаетъ къ водамъ Великаго океана.

Хабаровская Округа расположена по Амуру до города Хабаровска, который одинъ только изъ всей округи расположена въ Уссурійскомъ Краѣ.

Удская округа, какъ лежащая вдоль береговъ моря и отдѣленная отъ материка хребтомъ Сихота-Алинь, не входитъ въ составъ собственно Уссурійскаго края.

Территорія Уссурійскаго казачьяго войска расположена въ 2-хъ частяхъ края—въ сѣверной и южной. Она состоитъ изъ 6-ти станичныхъ округовъ.

Населенные пункты.

Казакевичевскій станичный округъ. Станица Казакевичевская (образована въ 1858 году), поселки: Корсаковскій (основанъ 1858 г.), Хоперскій (основанъ 1897 г.), Невельской (основанъ 1858 г.), Кукелевскій (основанъ 1862 г.), Венюковскій (основанъ 1859 г.), Кедровскій (основанъ 1859 г.), Шереметьевскій (основанъ 1860 г.), Видный (основанъ 1859 г.), Аргунскій (основанъ 1895 г.), Трехсвятительскій (основанъ 1860 г.), Хорскій (основанъ 1897 г.), Черняевскій (основанъ 1871 г.), Ново-Троицкій (основанъ 1895 г.), Членовскій (основанъ 1899 г.), Забайкальскій (основанъ 1895 г.), Кіинскій (основанъ 1902 г.), Киселевскій (основанъ 1902 г.),

Козловскій станичный округъ. Станица Козловская) основана 1859 г.), поселки: Лончаковскій (основанъ 1859 г.), Васильевскій (основанъ 1862 г.), Покровскій (1862 г.), Оренбургскій (1895 г.), Зарубинскій (1862 г.), Нижне-Михайловскій (1860 г.), Тартышевскій (1897 г.), Нижне-Никольскій (1856 г.), Княжескій (1859 г.), Сальскій (1895 г.), Георгіевскій (1899 г.).

Донской станичный округъ. Станица Донская (основана 1895 г.), поселки: Красноярскій (1859 г.), Ильинскій (1859 г.), Муравьевъ-Амурскій (1895 г.), Верхне-Никольскій (1859 г..) Верхне-Михайловскій (1859 г.), Буссе (1859 г.), Медвѣдицкій (1895 г.), Графскій (1859 г.), Иманъ (1859 г.), Марковскій (1867 г.), Павло-Федоровскій (1895 г.), Ново-Михайловскій (1895 г), Ново-Русановскій (1900 г.), Чичаговскій (1899 г.).

Платоно-Александровскій станичный округъ. Станица Платоно-Александровская (1879 г.), поселки: Коммисаровскій (1879 г.), Ново-Качалинскій (1895 г.), Ново-Николаевскій (1899 г.).

Гродековскій станичный округъ. Станица Гродекова (основана 1899 г.), поселки: Барановскій-Оренбургскій (1882 г.), Софіе-Алексѣевскій (1888 г.), Сергіевскій (1899 г.), Нестеровскій (1879 г.), Богуславскій (1879 г.), Духовской (1899 г.), Благодатный (1879 г.), Барабашева-Левада (1899 г.).

Полтавскій станичный округъ. Станица Полтавская; поселки: Константиновскій (1879 г.), Фаддѣевскій (1879 г.), Александро-Никольскій (1879 г.).

Южно-Уссурійскій уѣздъ состоитъ изъ 9 становъ: Суйфунскаго, Ханкайскаго, Черниговскаго, Верхне-Уссурійскаго, Посьетскаго, Раздольнинскаго, Сучанскаго, Ольгинскаго, Никольскаго и Средне-Уссурійскаго. Во

всѣ эти станы входитъ 17 волостей: Борисовская, Суйфунская, Михайловская, Покровская, Ханкайская, Григорьевская, Черниговская, Спасская, Зеньковская, Осиновская, Ивановская, Янчихинская, Адиминская, Раздольнинская, Цемухинская, Сучанская и Успенская.

Въ районѣ уѣзда около 300 селеній.

Средне-Уссурійскій участокъ.

Успенская волость. Деревни и села: Благовѣщенское (осн. 1902 г.), Федосьевка (1900 г.), Надаровка (1901 г.), Игнатьевка (1901 г.), Ольгинское (1900 г.), Тихоново (1899 г.), Гондаттино (1900 г.), Звенигородское (1900 г.), Гоголево (1901 г.), Лукьяновка (корейское селеніе 1901 г.), Введенское (1899 г.), Соловьевка (1901 г.), Рождественское (1900 г.), Невское (1901 г.), Пантелеймоновка (1900 г.), Тамгинское (1900 г.), Ружино (1900 г.), Елисаветинское (1900 г.), Тургенево (1901 г.), Митрофановка (1902 г.), Орловка (1901 г.). Кабаргинское (1900 г.) Тараща (1899 г.), Лутковское (1894 г.), Глазово (1899 г.). Тихменево (1895 г.), Иннокентьевское (1901 г.), Еленовка (1901 г.), Преображенское (1900 г.). Архангельское (1900 г.), Уссурійское (1899 г.), Авдѣевка (1895 г.), Успенское (1891 г.), Шмаковка (1891 г.), Степановка (1897 г.), Руновка (1899 г.), Афанасьево (1901 г.), Подгорное (1899 г.), Крыловка (1901 г.), Межгорье (1901 г.), Глѣбово (1902 г.), Гончарово (1902 г.), Красное (1902 г.) и Свято-Троицкій мужскій монастырь (1902 г.), лежащій въ 20 верстахъ отъ станціи Шмаковка Уссурійской желѣзной дороги, вблизи Медвѣжьей сопки, или горы, у подножія которой имѣются минеральные углекислые и желѣзистые источники. Въ монастырѣ учрежденъ складъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей и имѣется свѣчной заводъ. **Монастырь.**

Черниговскій участокъ.

Зеньковская волость: Бѣльцево (1891 г.), Озерное (1900 г.), Николо-Михайловское (1900 г.), Марьино (1900 г.). Комаровка 1895 г.), Антоновка (1899 г.), Духовское (1897 г.), Зеньковка **Пункты.**

(1892 г.), Васильковка (1899 г.), Кронштадтское (1902 г.), Александровка (1890 г.), Анненское (1897 г.), Константиновка (1901 г.), Никитенково (1902 г.) и Руслановка (1902 г.).

Спасская волость: Буссевка (1897 г.), Татьяновка (1900 г.), Нахимово (1902 г.), Хвалынка (1892 г.), Сосновка (1898 г.), Гайворонъ (1890 г.), Спасское (1886 г.), Воскресенка (1886 г.), Славянское (1898 г.), Дубовское (1892 г.), Красный Кутъ (1892 г.), Вишневка (1899 г.), Калиновка (1900 г.), Зеленовка (1902 г.) и Прохоры (1888 г.).

Черниговская волость. Дмитровка (1887 г.), Алтыновка (1889 г.), Меркушевка (1896 г.), Трояновъ (1901 г.), Черниговка (1886 г.), Халкидонъ (1888 г.), Монастырище (1887 г.), Вассіаново (1899 г.), и Раттиховка (1902 г.).

Ханкайскій участокъ.

Ханкайская волость. Турій Рогъ (осн. 1865 г.), Ильинка (1870 г.), Троицкое (1866 г.), Камень-Рыбаловъ (1865 г.), Астраханка (1866 г.), Новоселище или Ключи (1884 г.), Жариково (1883 г.), Дѣвица (1886 г.), Барабашъ-Левада (1884 г.).

Григорьевская волость: Поповка (1885 г.), Хорольское (1891 г.), Бальмановка (1897 г.), Прилуки (1893 г.), Ново-Жастково (1885 г.), Вознесенка (1885 г.), Григорьевка (1883 г.), Абрамовка (1893 г.), Павловка (1883 г.).

Верхне-Уссурійскій участокъ.

Осиновская волость: Ляличи (1885 г.), Кремово (1885 г.), Осиновка (1887 г.), Даниловка (1895 г.), Петрушино (1900 г.).

Ивановская волость. Снѣгуровка (1898 г.), Сандуганское (1900 г.), Ображеевка (1896 г.), Ширяевка (1885 г.), Тарасовка (1889 г.), Ивановка (1883 г.), Казакевичево (Корейское селеніе, 1872 г.), Лефинское, Николаевка (1883 г.), Варваровка (1884 г.), Виноградовка (1900 г.), Гродеково (1898 г.), Романовка (корейское селеніе, 1885 г.), Гордѣевка (1884 г.), Петропавловка (1888 г.), Чернышевка (1901 г.), Семеново (1902 г.), Сысоевка (1889 г.), Варфоломѣевка (1902 г.), Каменка (1898 г.), Яковлево (1902 г.),

Нижнее Сандепу, Верхнее Сандепу, Достоевское (1902 г.), хуторъ Введенскаго, урочище Анучино, урочище Лазарево, китайскія и гольдскія фанзы по р. Даубихэ-Эрльдагоу.

Суйфунскій участокъ.

Покровская волость: Гранатовка (1901 г.), Синельниково (корейское селеніе, 1868 г.), Струговка (1884 г.), Покровка (1880 г.), Голенково (1892 г.).

Борисовская волость: Улитиха (1900 г.), Пуциловка (корейское сел., 1868 г.), Кроуновка (корейское селеніе, 1869 г.), Корсаковка (корейское селеніе, 1869 г.), Прокопьевка (1901 г.), Борисовка (1883 г.), Кугуково (1896 г.), Линевичево (1900 г.), корейскія фанзы на казенной землѣ, хуторъ Попова.

Михайловская волость: Липовцы (1895 г.), Дубки (1893 г.), Михайловка (1870 г.), Воздвиженка (1883 г.).

Суйфунская волость: Ново-Никольское (1866 г.), Раковка (1884 г.), Глуховка (1885 г.), Красный Яръ (1868 г.) и Павлиновскій винокуренный заводъ при немъ.

Посьетскій участокъ.

Раздольнинская волость: Таврическое (1902 г.), Городечная (1884 г.), Тереховка (1887 г.), Раздольное (1866 г.), Алексѣево (1901 г.), Кипарисово (1900 г.), Нѣжино (1885 г.), Пенязжино (1898 г.), Занадворовка (1877 г.), Амбабира (1892 г.), Або (1876 г.), Овчинниково (1898 г.), Попова гора (1883 г.), Мангугай (1885 г.), Богословка (1873 г.), Урочище Барабашъ, полуостровъ Кошка, хуторъ Якобсъ, хуторъ Введенскаго, хуторъ Малютина и конный заводъ Пелутисъ.

Адиминская волость: Кедровая падь (1884 г.), Верхнее Седими (1866 г.), Нижнее Седими (1866 г.), Брусье (1889 г.), Верхнее Адими (1873 г.), Нижнее Адими (1873 г.), Рязаново (1880 г.), Шесчаная (1885 г.), Сухановка (1885 г.), Тизинхе (1864 г.), Славянка, почтовая станція Черкасская, заимка Янковскаго, хуторъ Гека.

Янчихинская волость: Барановка (1869 г.), Верхнее Янчихе (1864 г.), Нижнее Янчихе (1867 г.), Фаташи (1878 г.), Но-

вокіевское (1901 г.), Краббе (1873 г.), Новая Деревня (1879 г.), Зарѣчье (1880 г.), выселки дер. Зарѣчья, Ханси, Сантоканза, Тапауза, Сатизы, хут. Сарбакарби; Нагорное (1880 г.), выселки: Подгорное, Шудынпыптынъ, Сойдари, Хеймуги;—Красное Село (1880 г.). Выселки: Вауданъ, Тарпанмоги, Тюнсо, Синфенъ, Тукарыми, Варенфенъ, Шелки, Хаксуфенъ, Хассо;—урочище Посьетъ.

Сучанскій участокъ.

Цемухинская волость: Угловое (1891 г.), Кневичи (1896 г.). Кролевецъ (1896 г.), Новохотуничи (1886 г.). Многоудобное (1884 г.), Андреевка (корейское селеніе 1864), Майхинское (1883 г.), Шкотово (1865 г.), Новороссія, (1893 г.), Ново-Васильково (1899 г.), Романовка (1885 г.), Новонѣжино (1885 г.), Рѣчица (1884 г.), Царевка (1887 г.), Петровка (1884 г.). Моленный мысъ (1900 г.), Лифляндское (1899 г.), Эстляндское (1899 г.), Промысловка (1891 г.), заимка Пермякова, заимка Надина, хуторъ Орлова, хуторъ Дмитріева, хуторъ Патюкова, хуторъ Шевелева. Острова: Шутятинъ и Аскольдъ. Заимки: Ваховича, Феклиной, Ветовскаго, Вѣцкаго, Пудлина, Дегтерева;—угольныя копи Старцева. Китайцы и Корейцы по р. Конгоузѣ.

Сучанская волость: Домашлино (1895 г.), Душкино (1895 г.), Ново Литовское (1889 г.), Таудеми (корейское селеніе, 1883 г.), хуторъ Восточный (1901 г.), Голубовка (1884 г.), Владиміро-Александровское (1864 г.), Екатериновка (1886 г.), Вангонъ-Соломенный (1897 г.), Унаши (1884 г.), Перетино (1884 г.), Новицкое (1864 г.), Николаевка (корейское селеніе, 1868 г.), Казанка (1892 г.). Фроловка (1885 г.), Сергѣевка (1895 г.). Сучанскій хут. (1898 г.), Молчановка (1899 г.), Мельники (1899 г.), хут. Сіонскій (1899 г.), Бровичи (1895 г.). Хмыловка-Рыбаловка (1892 г.), Деревня Кіевъ (1899 г.), Беневское (1902 г.), д. Батюшково или Имбиша (1899 г.), хуторъ Ново-Сіонскій, Хмѣльницкое (1902 г.).

Ольгинскій участокъ: Пермское (1864 г.), Выселки: Новинка, Фудинъ, хуторъ Павловскій (1861 г.), Маргаритово (1900 г.). Милоградово (1898 г.), Давильченково (1901 г.), п. Св. Ольги;—почтовыя станціи: Бортнянская, Даргомыжская, Псухунская, Сѣровская, Таухинская; китайскія села: Кошка, Псухунъ, Ванчинъ, Тадуши, Хуловай, Тютихе, Таухе и отдѣльныя фанзы.

Число волостей и селъ увеличивается безпрерывно вслѣдствіе наплыва переселенцевъ.

Города.

Городовъ въ Уссурійскомъ краѣ немного: Хабаровскъ, Владивостокъ и Никольскъ, называющійся Уссурійскимъ, въ отличіе отъ другихъ городовъ Россіи, носящихъ названіе Никольскъ.

Въ недалекомъ будущемъ край обогатится еще нѣсколькими городами, преобразованными изъ селъ. Предполагается возвести въ степень города: село Спасское, посадъ Иманскій на Уссури и др.

Хабаровскъ, — центръ управленія всѣмъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторствомъ, мѣстопребываніе Генералъ-Губернатора; Владивостокъ, — губернскій городъ Приамурской Области, важный портъ; Никольскъ-Уссурійскій—уѣздный городъ Приамурской Области и административный центръ Южно-Уссурійскаго уѣзда.

Хабаровскъ

Хабаровскъ получилъ свое настоящее имя въ 1883 году, называясь до этого Хабаровкою. Хабаровка была возведена въ степень города въ 1880 году изъ военнаго поселенія того же имени. Поселеніе Хабаровка было основано въ 1858 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири графомъ Муравьевымъ - Амурскимъ, памятникъ которому находится въ Хабаровскѣ. Названіе городу дано въ честь атамана Ерофея Хабарова.

Хабаровскъ, являясь главнымъ пунктомъ Приамурскаго края, сосредоточиваетъ какъ отдѣльныя части гражданскаго управленія, такъ и всѣ центральныя, входящія въ составъ военнаго округа.

Землетрясенія въ Хабаровскѣ.

Хабаровскъ подверженъ землетрясеніямъ. Такъ въ 1907 году тамъ наблюдался сильный подземный толчекъ, отъ котораго приходили въ качаніе лампы и лампады. Сила толчка была такъ велика, что его ощущали, сидя на стулѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обваливалась даже штукатурка у домовъ.

Владивостокъ.

Владивостокъ расположенъ въ южной части полуострова Муравьевъ-Амурскій.

По - китайски Владивостокъ называется Хань-Шей-Вей, что значитъ заливъ трепанговъ. Смыслъ самаго слова Владивостокъ означаетъ Властитель Востока.

Съ судьбой этого Властителя Востока связана судьба всего Уссурійскаго края.

Владивостокъ еще до присоединенія края къ Россіи былъ занятъ русскимъ военнымъ отрядомъ, возведенъ въ степень города въ 1876, а въ 1888 году вошелъ въ составъ Приморской Области и сдѣланъ ея губернскимъ городомъ. Съ 1889 года Владивостокъ—резиденція вновь образовавшейся Владивостоко-Камчатской епархіи, и въ этомъ же году возведенъ въ степень крѣпости.

До 1876 года Владивостокъ былъ портомъ, переведеннымъ сюда въ 1872 году изъ Николаевска на Амурѣ, а до 1889 г. былъ главнымъ портомъ.

Между портовымъ городомъ Владивостокомъ и Одессой въ 1880 году открылось правильное сообщеніе. Положеніе Владивостока, какъ главнаго порта, было обезпечено въ 1881 году. До этого же времени предполагали изъ Владивостока перенести портъ куда-либо въ другое мѣсто. Такими другими мѣстами намѣчались: Посьетъ, заливъ св. Ольги, портъ Лазарева, принадлежащій Кореѣ, и Японскій островъ Тсушиму [1].

Съ обезпеченіемъ положенія порта начали быстро увеличиваться торговые обороты города. Въ данное время торговое значеніе Владивостока велико. Множество русскихъ и иностранныхъ кораблей ежегодно развиваетъ торговыя сношенія черезъ него со всѣмъ русскимъ Дальнимъ Востокомъ.

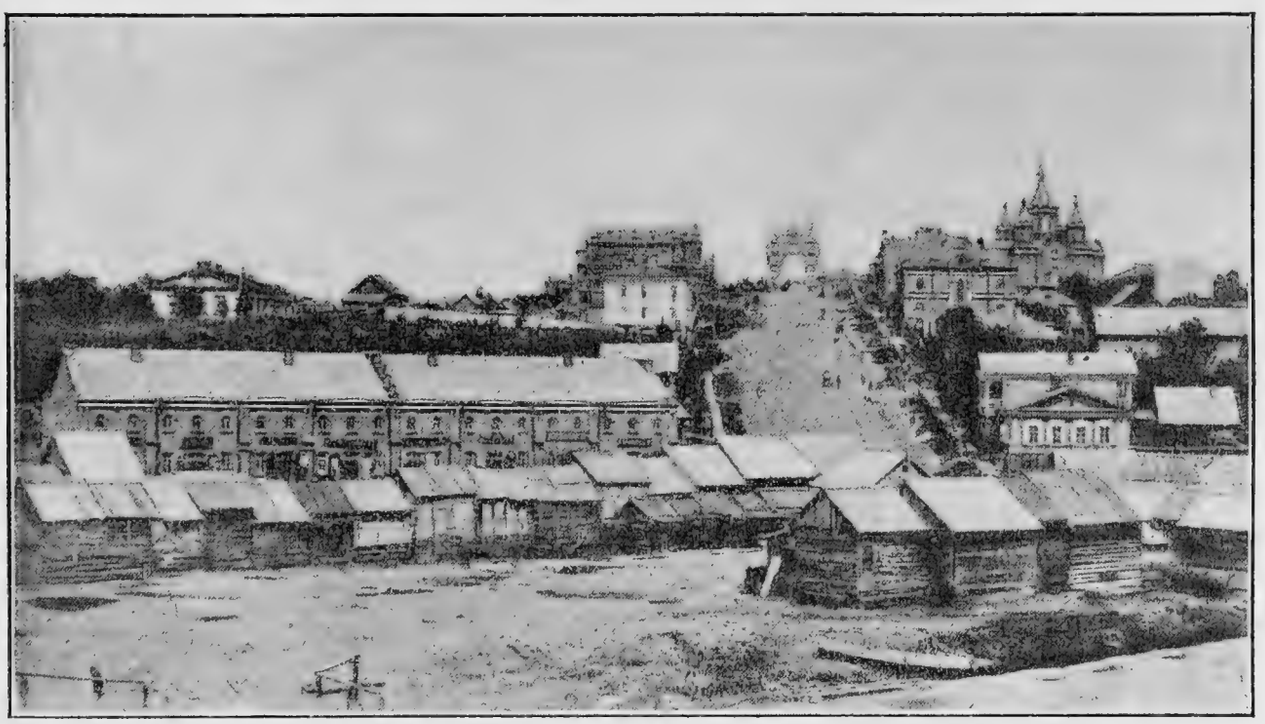
Въ 1864 году Владивостокъ былъ объявленъ портофранко, которое было отмѣнено въ 1901 году и возобновлено въ 1906 году.

Самъ городъ расположенъ на 487 фут. высоты

---

[1] Въ послѣднее время снова появились слухи, что коммерческій портъ будетъ переведенъ изъ Владивостока въ п. св. Ольги и что этотъ постъ будетъ соединенъ желѣзнодорожной вѣткой ширококолейнаго типа съ разъѣздомъ „Первая рѣчка“ Уссурійской желѣзной дороги, лежащимъ вблизи Владивостока.

надъ уровнемъ моря. Онъ раскинулся по склонамъ крутыхъ и извилистыхъ отроговъ Сихота-Алина. Отроги, окаймляющіе восточный берегъ Амурскаго залива и берега бухты Золотой Рогъ въ сѣверной и западной ея частяхъ, дѣлаютъ Владивостокъ гаванью, искусно созданною природою при достаточной глубинѣ, хорошемъ



Видъ Хабаровска

грунтѣ и удобномъ выходѣ. Гавань покрывается льдомъ обыкновенно съ 15 декабря по 4 апрѣля, т. е. приблизительно, около 110 дней въ году. Но навигація, благодаря ледоколамъ, можетъ совершаться круглый годъ.

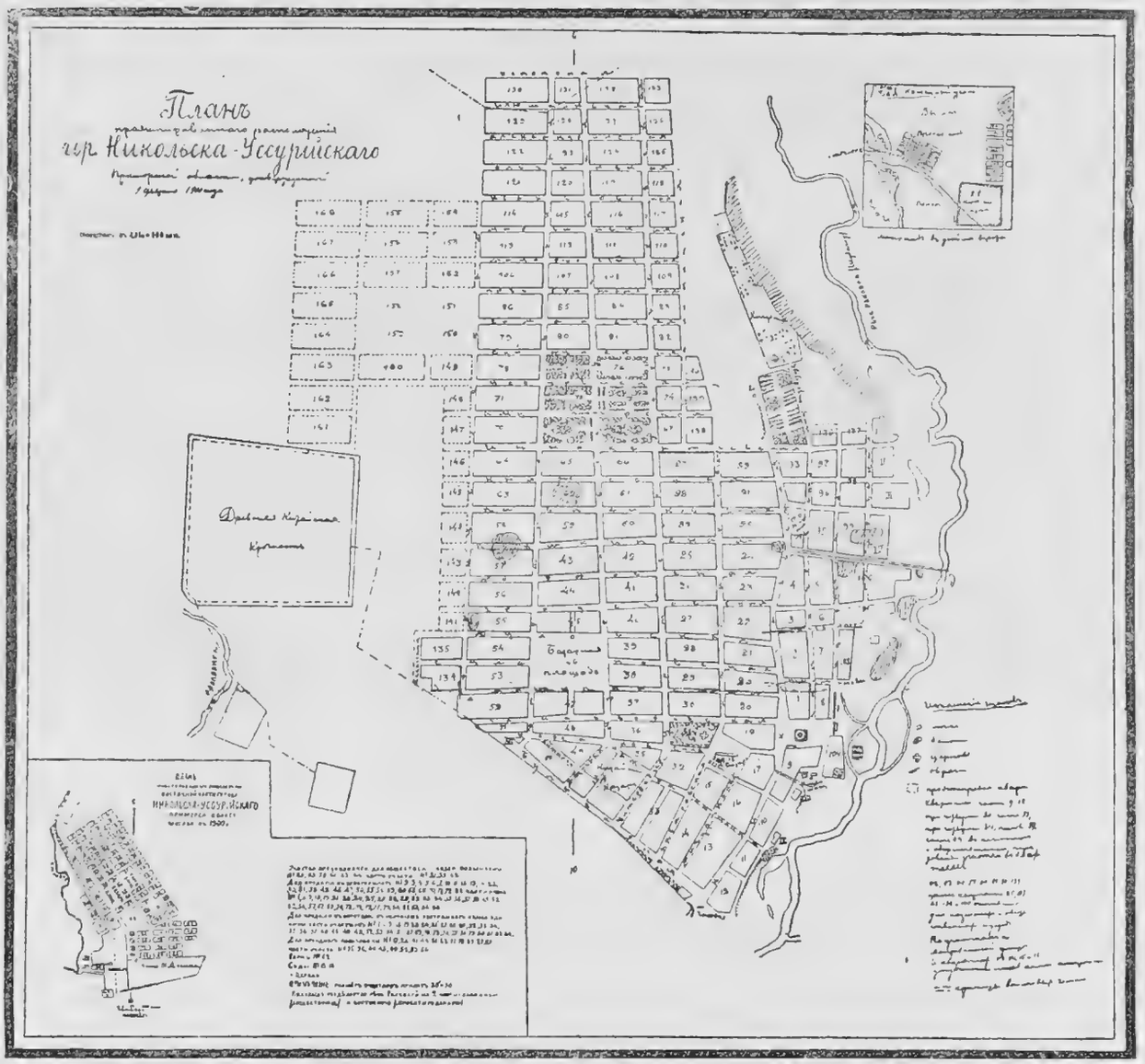
Береговая полоса, по которой раскинулся городъ, равна приблизительно 7 верстамъ.

Во Владивостокѣ имѣется одно высшее учебное заведеніе.— Восточный институтъ, служащій для подготовки лицъ, желающихъ изучить языки народовъ Дальняго Востока. Въ городѣ имѣется памятникъ адмиралу Невельскому.

Планъ Владивостока

Никольскъ-Уссурійскій.

Городъ Никольскъ возникъ изъ села Никольскаго, основаннаго въ 1866 году и возведеннаго въ степень города въ 1898 году. Никольскъ расположенъ на обширной равнинѣ, окруженной горами и орошенной водами р. Суйфуна. Въ южной части города расположены сопки:



Суйфунская, Фенина и Корейская, въ сѣверной—Дороганова и Илюшкина, названная такъ въ честь отца и сына Илюшкиныхъ, погибшихъ во время манзовской войны. Въ восточной части города расположены сопки: Бѣлая, Лохматая и Острая, а въ западной—Каменоломня и Борисовская.

Село Никольское было основано переселенцами Астраханской и Воронежской губерній, послѣ неудачи, постигшей ихъ на оз. Ханкѣ во время бури, когда были разбиты ихъ баржи. Число первоначальныхъ жителей

Видъ г. Никольска-Уссурійскаго

села равнялось 19 семействамъ. Манзовская война, позволившая возставшимъ китайцамъ проявить свою волю, тяжело отозвалась на селѣ. Все селеніе было сожжено манзами.

Центральное положеніе Никольска-Уссурійскаго въ Южно-Уссурійскомъ краѣ способствуетъ быстрому увеличенію и росту города. Значеніе Никольска увеличилось еще болѣе съ постройкою Уссурійской желѣзной дороги.

Городъ въ 1896 году сильно пострадалъ отъ наводненія при разливѣ рѣки Суйфуна.

Монастырь

Близъ Никольска находится основанный въ 1900 году женскій монастырь, наименованіемъ Рождество-Богородицкій.

Характеристика городовъ.

Общимъ для всѣхъ городовъ края является ихъ неблагоустроенность, отсутствіе хорошихъ мостовыхъ, ночного караула и освѣщенія. Массовыя кражи, грабежи и даже убійства представляютъ обычныя явленія. Благодаря массовому наплыву и передвиженію, трудно опредѣлить точное число жителей каждаго изъ городовъ.

Въ Хабаровскѣ проводится въ данное время водопроводъ. Такимъ образомъ, этотъ городъ будетъ тогда единственнымъ изъ городовъ Дальняго Востока, такъ какъ въ остальныхъ жители довольствуются питьевой водою изъ колодцевъ.

Эти три города связаны между собою рельсовымъ путемъ — Уссурійской желѣзной дорогой.

Пути сообщенія.

Линія Уссурійской желѣзной дороги проходитъ вдоль всего края отъ Хабаровска до Владивостока, съ развѣтвленіемъ къ китайской границѣ. Протяженіе линіи равно 716 верстамъ. Вѣтка, связывающая Уссурійскую желѣзную дорогу съ Китайско-Восточной, проведена изъ Никольска. Съ 30-й же версты отъ Владивостока къ Уссурійской желѣзной дорогѣ присоединяется Сучанская желѣзная дорога.

Уссурійская желѣзная дорога, пересѣкая около Хабаровска хребетъ Хехцыръ, тянется сначала по сплошной тайгѣ, а потомъ по болотистымъ мѣстностямъ, приближаясь къ р. Уссури и отдаляясь отъ нея на разстояніе 2—4 верстъ. Далѣе къ югу встрѣчаются заросли, среди которыхъ имѣется много открытыхъ мѣстъ, весьма пригодныхъ для обработки. Заросли, по мѣрѣ удаленія на югъ, сгущаются и переходятъ въ лѣса съ разнообразной растительностью древесной флоры, покрывающей

мѣстность, изрѣзанную оврагами и покрытую холмами. Пройдя густую тайгу, дорога, послѣ пересѣченія рѣки Уссури, вступаетъ въ мѣстность, носящую степной характеръ, въ Приханкайскую котловину. За котловиной полотну приходится пересѣкать много возвышенностей, служащихъ водораздѣлами между рѣками озера Ханки, р. Суйфуна и другихъ и между рѣками Великаго, или Тихаго Океана. Достигнувъ залива Углового, при своемъ дальнѣйшемъ движеніи полотно вступаетъ на полуостровъ Муравьевъ-Амурскій и оканчивается у бухты Золотой Рогъ, гдѣ расположенъ городъ Владивостокъ. Протяженіе линіи по полуострову равно 42 верстамъ; дорога все время идетъ по берегу моря.

Значеніе Уссурійской желѣзной дороги, проходящей черезъ весь край, всю длину его, велико. Съ проведеніемъ ея началъ быстро заселяться самый край.

Сучанская желѣзная дорога представляетъ смѣсь узко-колейной съ широко-колейною. Протяженіе ея — 150 верстъ.

Наибольшее протяженіе Сучанской желѣзной дороги выпадаетъ на дорогу узко-колейную. Начинается дорога, отъ соединенія съ Уссурійской, широкою колеею, а оканчивается узко-колейною у Сучанскихъ каменноугольныхъ копей, не достигая на 40 верстъ бухты Находка. Въ Сучанскихъ каменноугольныхъ копяхъ добывается антрацитъ.

Сучанская желѣзная дорога для сельско-хозяйственныхъ и другихъ экономическихъ нуждъ всего Сучанскаго края представляетъ огромное значеніе.

Колесными путями соединяются: Камень-Рыбаловъ, лежащій при оз. Ханка, съ п. Раздольнымъ на Суйфунѣ, черезъ Никольскъ. П. Раздольное соединяется съ Посьетомъ. Нѣсколько южнѣе п. Раздольнаго, гдѣ находится въ данное время ст. Хилково Уссурійской желѣзной дороги, проложена дорога, оканчивающаяся у зал. св.

Ольги, черезъ с. Шкотово, мимо с. Владимировки, лежащаго при устьѣ р. Сучана. На трактѣ Никольскъ-Камень-Рыбаловъ, отъ ст. Дубининской, существуетъ дорога черезъ Ляличи, Халкедонъ, с. Черниговское и Спасское, на 4-ый постъ при р. Сунгачѣ.

Грунтовой дорогой соединены: станція Шмаковка Уссурійской желѣзной дороги и лѣвый берегъ р. Уссури: ур. Тихменево, дер. Верхне-Романовка и Бѣльцово.

Другихъ проѣзжихъ, удобныхъ дорогъ, при столь огромной территоріи края, почти не имѣется. Бездорожье тяжело отзывается на всемъ краѣ.

Водные пути.

Рѣчные пути идутъ по теченію р. р. Амура, Уссури, Сунгачи и оз. Ханка. Судоходство по р. Суйфуну оставлено. Правильному движенію мѣшаетъ плохое изслѣдованіе рѣкъ и отсутствіе точныхъ рѣчныхъ картъ. Большинство рѣкъ въ краѣ — несудоходны.

Пароходное сообщеніе еще не развито. До 90-хъ годовъ оно велось Товариществомъ Амурскаго Пароходства, получившимъ право отъ казны въ началѣ 70 годовъ. Съ начала же 90-хъ годовъ и до сего времени пароходное сообщеніе ведется Амурскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли.

Морское прибрежное сообщеніе между разными пунктами находится въ рукахъ китайцевъ, успѣшно конкурирующихъ съ русскою пароходною компаніею. Черезъ Владивостокъ же, морскимъ путемъ, край соединяется съ цѣлымъ свѣтомъ и получаетъ всевозможные продукты добывающей и обрабатывающей промышленности.

Промышленность.

Въ самомъ же краѣ обрабатывающая промышленность находится еще въ зачаткѣ. Имѣется только одна фабрика по выдѣлкѣ шведскихъ спичекъ, нѣсколько заводовъ: винокуренныхъ, маслобойныхъ, кожевенныхъ,

мыловаренныхъ, пивныхъ и немного чугунно-мѣдно-литейныхъ мастерскихъ. Предметы ввоза изъ Европы и Америки таковы: соль, желѣзо, стекло, машины, пиво, спиртные напитки, мануфактурные товары, платье, обувь и др. Много товаровъ ввозится и изъ Японіи. Китай поставляетъ опій и ханшинъ. Вывозятся изъ края слѣдующіе предметы: морская капуста, трепанги, рыбные продукты, панты, мѣха, жэнь-шэнь, лѣсъ и т. п. Вся вывозная промышленность, подобно мелкой торговлѣ, находится въ рукахъ китайцевъ.

Торговля.

Цѣны на товары весьма колеблются въ зависимости отъ того, сколько привезено товара, а также и отъ другихъ причинъ и, главнымъ образомъ, отъ своевременности доставки. Магазины, находящіеся въ краѣ, имѣютъ полный ассортиментъ товаровъ, находящихъ себѣ сбытъ. Въ связи съ отливомъ и приливомъ казенныхъ денегъ находится торговля во всемъ Уссурійскомъ краѣ. Отливъ казенныхъ денегъ вызываетъ кризисъ въ торговомъ дѣлѣ. Съ русскими торговцами весьма успѣшно конкурируютъ китайскіе и тѣмъ самымъ отнимаютъ у многихъ надежду выдержать кризисъ. Служащіе въ магазинахъ большею частью не изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Не встрѣчаются мѣстные уроженцы и на другихъ поприщахъ дѣятельности.

Большинство мѣстныхъ уроженцевъ не отличается знаніемъ какихъ-либо отраслей промышленности и даютъ малый процентъ грамотныхъ: на 1000 человѣкъ приходится около 20.

Образованіе

Крайне медленно движется въ краѣ дѣло народнаго образованія; школъ очень мало.

Многія учительскія мѣста заняты лицами безъ надлежащаго образованія. Не мало попадается и священниковъ, не получившихъ богословскаго образованія въ

семинаріяхъ. По городамъ исключительно расположены среднія учебныя заведенія, число которыхъ крайне не велико. Во Владивостокѣ имѣются: мужская классическая гимназія, бывшая при Восточномъ Институтѣ, женская гимназія, Александровскіе мореходные классы. Въ Хабаровскѣ: кадетскій корпусъ, реальное училище, техническое желѣзнодорожное училище и женская гимназія. Въ Никольскѣ съ 1906 года открыты реальное училище и женская прогимназія. Никольское реальное училище имѣетъ пока только 4 младшихъ класса. О недостаточномъ числѣ школъ и о потребности открыть новыя, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно же въ низшихъ, мѣста переполнены учащимися. Многіе желающіе остаются за бортомъ.

Школъ по вопросамъ садоводства, огородничества, по употребленію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и пробныхъ посѣвовъ не имѣется. Около Никольска имѣется одно лишь опытное поле, переведенное туда изъ Хабаровска.

Врачебное дѣло.

Неудовлетворительно также поставлено въ краѣ врачебное дѣло. Врачей очень мало; участки ихъ огромны. Многія селенія находятся очень далеко отъ докторскаго пункта и отрѣзаны отъ него болотами. Больницъ тоже мало; помѣщенія ихъ плохія, а на лѣкарства отпускаются крайне незначительныя суммы. Но сравнительно небольшая заболѣваемость населенія объясняется малой загрязненностью почвы, въ виду недавняго заселенія края.

Стоимость края.

За 50-ти-лѣтнее существованіе Уссурійскій край вмѣстѣ съ Амурскимъ принесъ государству чистаго убытку свыше 304 милліоновъ рублей,—сумма, которой можно вымостить сплошь линію Владивостокъ—С.-Петербургъ одними пятирублевыми кредитными билетами;

и все-же останутся еще не уложенными кредитные билеты на сумму около 3 милл. рублей.

Ростъ населенія увеличивается съ каждымъ годомъ. Особенно много прибыло переселенцевъ въ 1907 году. Но много и уѣзжаетъ обратно на родину. Соотвѣтственно съ ростомъ русскаго населенія, увеличивается число китайцевъ. Благодаря способности примѣняться ко всякимъ условіямъ, китайскій элементъ быстро оріентируется въ занимаемой имъ новой мѣстности и скоро находитъ себѣ заработокъ, въ ущербъ русскимъ. Ростъ населенія.

Нѣкоторые поступаютъ на службу въ качествѣ прислуги и называются бойками. Нѣкоторые занимаются черной работой, другіе служатъ мастеровыми. Иные снимаютъ въ аренду землю. Въ этомъ случаѣ имъ находятся конкуренты въ лицѣ корейцевъ. Способъ снятія въ аренду земли такой: русскій переселенецъ, чтобы не работать, даетъ, по предложенію этихъ иноземцевъ, имъ землю для обработки, за что получаетъ или извѣстную плату, или часть урожая. Никакихъ письменныхъ документовъ при этой сдачѣ не имѣется, и дѣло основано лишь на довѣріи. Засѣвая землю, китаецъ рискуетъ многимъ, русскій же кромѣ выгоды—ничѣмъ. При отсутствіи всякихъ документовъ русскій можетъ воспрепятствовать китайцу собирать и увозить хлѣбъ, посаженный и принадлежащій китайцу.

Въ то время, какъ русскій бѣдствуетъ и опускаетъ руки, китаецъ, благодаря своей энергіи и предпріимчивости, живетъ очень хорошо.

Россія, при самой энергичной колонизаціи, если бы даже дѣло переселенія было поставлено образцово, едва-ли черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ сможетъ сдѣлать его такой сильной стратегической, колонизаціонною и экономическою базою, какою является китайская Мань-

чжурія по отношенію къ Китаю, съ 1880 года заселяемая китайскими людьми.

Русскимъ переселенцамъ въ Уссурійскомъ краѣ для правильнаго устройства, чтобы пріобрѣсти сносное положеніе, мѣшаетъ: незнакомство съ разными условіями края, ожиданіе участковъ, бездорожье, отсутствіе въ участкахъ хорошихъ мѣстъ и др.

Притязанія Китая.

Изъ всѣхъ русскихъ азіатскихъ владѣній Уссурійскій край является самымъ уязвимымъ пунктомъ, и Китай нѣсколько разъ выказывалъ попытки къ овладѣнію имъ.

Въ Пекинѣ еще до присоединенія края къ Россіи возникали проэкты заселенія его китайскими землепашцами, но проэкты эти не имѣли успѣха.

Въ 1886 году, когда было приступлено къ возобновленію исчезнувшихъ пограничныхъ знаковъ между краемъ и Китайской Имперіей, уполномоченные китайскаго правительства настаивали, не опираясь ни на какія данныя, чтобы Новгородская бухта не заносилась въ предѣлы Россіи.

Требованія китайцевъ имѣли своимъ основаніемъ желаніе не лишить сѣверо-восточную Маньчжурію гаваней. Часть Маньчжуріи, лишенная выхода въ море, всецѣло должна была въ такомъ случаѣ зависѣть отъ Уссурійскаго края.

Манзовская война.

Только настойчивый и рѣзкій отпоръ съ угрозою прекратить переговоры заставилъ китайцевъ отказаться отъ требованій. Кровавое же столкновеніе изъ-за края, кончившееся пораженіемъ китайцевъ, было нѣсколько раньше, въ 1808 году. Оно носитъ названіе Манзовской войны.

Манзовская война произошла по слѣдущему поводу. Когда русскіе фактически заняли край, они запретили китайцамъ производить безпорядочную промывку

золота, добываемаго на островѣ Аскольдъ. На островъ для добыванія золота приходили китайцы не только жившіе въ краѣ, но и обитатели различныхъ мѣстностей огромнаго Китая. Военное судно съ небольшимъ отрядомъ, посланное на остр. Аскольдъ, прогнало китайцевъ, которые не оказали никакого сопротивленія. Однако, изгнаніе съ острова не остановило китайцевъ, и на слѣдующій годъ они снова занялись тамъ промывкой золота. Всѣ золотоискатели-китайцы были вооружены и достигали численностью 500—600 человѣкъ. Дѣйствіемъ того же самаго военнаго судна, заставившаго ихъ уже однажды покинуть островъ, они были вторично изгнаны и перешли на материкъ. На материкѣ къ вольнымъ золотоискателямъ пристало мѣстное китайское населеніе. Число золотоискателей усиливалось и грозило разнести весь край. Съ этого момента началась манзовская война. Русскихъ поселеній въ этотъ періодъ было мало, населеніе ихъ было малочисленно, чтобы оно могло дать отпоръ постоянно возраставшему скопищу китайцевъ. Краю грозила опасность: воинской силы было немного.

Китайцы сметали съ лица земли всѣ попадавшіяся имъ русскія поселенія, а самыхъ жителей безпощадно умерщвляли. Были разрушены деревни: Цымухэ, Суйфунская и только что основанная Никольская, нынѣ городъ. Скопища манзъ двигались по направленію къ Камню-Рыбалову при оз. Ханкѣ. Маневръ ихъ заключался въ томъ, чтобы овладѣть южною частью края. Банда, пройдя 20 верстъ отъ Никольскаго, была остановлена поручикомъ Дубининскимъ съ отрядомъ Уссурійскихъ казаковъ и разбита на голову. Разбитые китайцы разбѣжались въ разныя стороны, а частью вернулись на родину. Вскорѣ былъ возстановленъ полный порядокъ.

За послѣднее время Китай дѣятельно и спѣшно

заселяетъ бывшія незаселенныя мѣста, сосѣднія съ русскими владѣніями, и сосредоточиваетъ тамъ всевозможныя военныя орудія. Слѣдовательно, попытка захватить край не оставлена и понынѣ.

Айгунскій договоръ.

Все Пріамурье русскіе получили по Айгунскому договору, способствовавшему, въ свою очередь, заключенію Пекинскаго договора, по которому къ Россіи отошелъ весь Уссурійскій край.

Содержаніе Айгунскаго договора таково:

„Генералъ-губернаторъ, управляющій всѣми Областями Восточной Сибири, принадлежащими Великому Русскому государству, генералъ-адъютантъ Великаго Государя Императора Александра Николаевича, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ и посланникъ Китайскаго Государства, генералъ-адъютантъ, знатный вельможа, оберегающій мѣстность Амура Уксунь-И-Шань, желая, по существующему между народами преданію, продлить миръ для пользы обоихъ государствъ, оба на совѣтѣ постановили:

Пунктъ I. Лѣвый берегъ Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до устья р. Сунгари, дѣлается принадлежностью русскаго государства, а правый, по теченію Амура до р. Уссури, пусть станетъ собственностью китайскаго государства. Мѣста же, простирающіяся по ту сторону р. Уссури до моря, пусть будутъ принадлежностью обоихъ государствъ и между этими мѣстами поставить границы двухъ государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури вверхъ и внизъ должны ходить корабли китайскаго и русскаго государствъ; что же касается до прочихъ иностранныхъ государствъ, то судамъ ихъ запрещается ходить по этимъ рѣкамъ. Каждаго изъ маньчжуръ, живущихъ по лѣвому берегу Амура отъ устья рѣки Зеи до деревни Ханъ-мы-жикъ, оставить въ своей деревнѣ навсегда подъ управленіемъ чиновниковъ и вельможъ маньчжурскаго государства; русскіе не должны нарушать это.

Пунктъ II. По заключенію взаимнаго договора подвластные народы обоихъ государствъ, живущіе по р. р. Амуру, Сунгари и Уссури, пусть торгуютъ между собою, а чиновники пусть наблюдаютъ за народомъ, живущимъ по берегамъ двухъ торгующихъ государствъ.

Пунктъ III. Генералъ-губернаторъ русскаго государства Муравьевъ и военачальникъ китайскаго государства, управляющій мѣстностью Амура Уксунь-И-Шань, согласно преданіямъ народа, желали бы всегда несокрушимо исполнять то, что они порѣшили. Генералъ-губернаторъ русскаго государства Муравьевъ, написавъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ этотъ трактатъ и подписавшись, отдалъ его выслушать чиновнику великаго китайскаго государства Уксунь-И-Шань, а Уксунь-И-Шань, вельможа китайскаго государства, написавши на маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ и подписавшись, отдалъ генералъ-губернатору Муравьеву. Написанное условіе пусть будетъ извѣстно пограничнымъ людямъ обоихъ государствъ.

1858 годъ. 16 мая. городъ Айгунъ".

Историческая судьба края.

О жизни края, предшествовавшей Айгунскому договору, извѣстно очень мало. Историческая судьба его почти неизвѣстна; неизвѣстны также и первые обитатели края.

Уцѣлѣвшія кое-гдѣ постройки и сооруженія да слѣды дорогъ только и свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь людей въ очень отдаленныя времена. Слѣды древняго населенія, жившаго осѣдлою жизнью и имѣвшаго свои дороги и города, попадаются въ разныхъ мѣстахъ, но болѣе всего ихъ встрѣчается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ по берегамъ рѣкъ Суйфуна, Сучана, Даубихэ.

Рядомъ съ г. Никольскомъ находятся остатки отъ древняго поселенія или укрѣпленія, бывшаго когда-то, по китайскимъ свѣдѣніямъ, семиградія. Мѣстность эта въ данное время называется крѣпостью, и въ ней сосредоточены находящіяся въ Никольскѣ-Уссурійскомъ военныя части.

Занимаемая краемъ мѣстность, вѣроятно, долгое время была ареной кровавыхъ столкновеній сначала каулійскихъ, или гаолійскихъ (корейскихъ), а потомъ маньчжурскихъ племенъ съ китайцами. Гаолійскія племена, равно какъ и маньчжурскія, часто воевали между

собою, и нерѣдко господство однихъ смѣнялось господствомъ другихъ. Племена эти состояли вначалѣ изъ людей пещерныхъ, не знавшихъ употребленія огня и достигшихъ впослѣдствіи значительной, по тому времени, степени культуры.

Въ краѣ, по китайскимъ лѣтописямъ, жили значительныя племена: Ко-гу-ріо, Варга, Чжурчжени.

Когуріо достигло значительной степени культуры. Люди этого племени жили, приблизительно съ 25 по 200-ые года по Рождествѣ Христовѣ, на южной части зал. Посьетъ, имѣли собственную литературу, очень любили музыку и занимались земледѣліемъ; по нравамъ и обычаямъ они напоминаютъ древнихъ японцевъ. Владѣнія Ко-гу-ріо были поглощены Китаемъ (VII в.).

Варга жили по морскому побережію.

Чжурчжени обитали около озера Ханка. Владѣнія ихъ расширились, когда имъ удалось въ XI в. отнять у Киданей государство Бохай, захваченное Киданянами въ IX вѣкѣ, и присоединить къ своимъ владѣніямъ остальную часть царства Киданей. Территорія весьма могущественнаго Бохайскаго царства, просуществовавшаго около столѣтія, занимала мѣстность Южно-Уссурійскаго края и сѣверной Кореи. Однако существованіе этого Бохайскаго царства въ данное время подвергается сомнѣнію многими изслѣдователями Уссурійской старины.

Памятники устанавливаютъ также, что Корейцы имѣли въ краѣ свои земледѣльческія поселенія.

Новыя племена, по свѣдѣніямъ тѣхъ же памятниковъ, появившіяся послѣ исчезнувшихъ, находились подъ сильнымъ вліяніемъ китайцевъ и были имъ родственны. Многія изъ нихъ совершенно окитаились и смѣшались съ китайцами.

Въ 1607 году, во время монгольскаго нашествія, край былъ разгромленъ монголами. Потомки китайцевъ

и окитаившихся туземцевъ, спасшихся отъ погрома, и являются тѣмъ рѣдкимъ осѣдлымъ китайскимъ населеніемъ, которое застали русскіе послѣ присоединенія края къ Россіи.

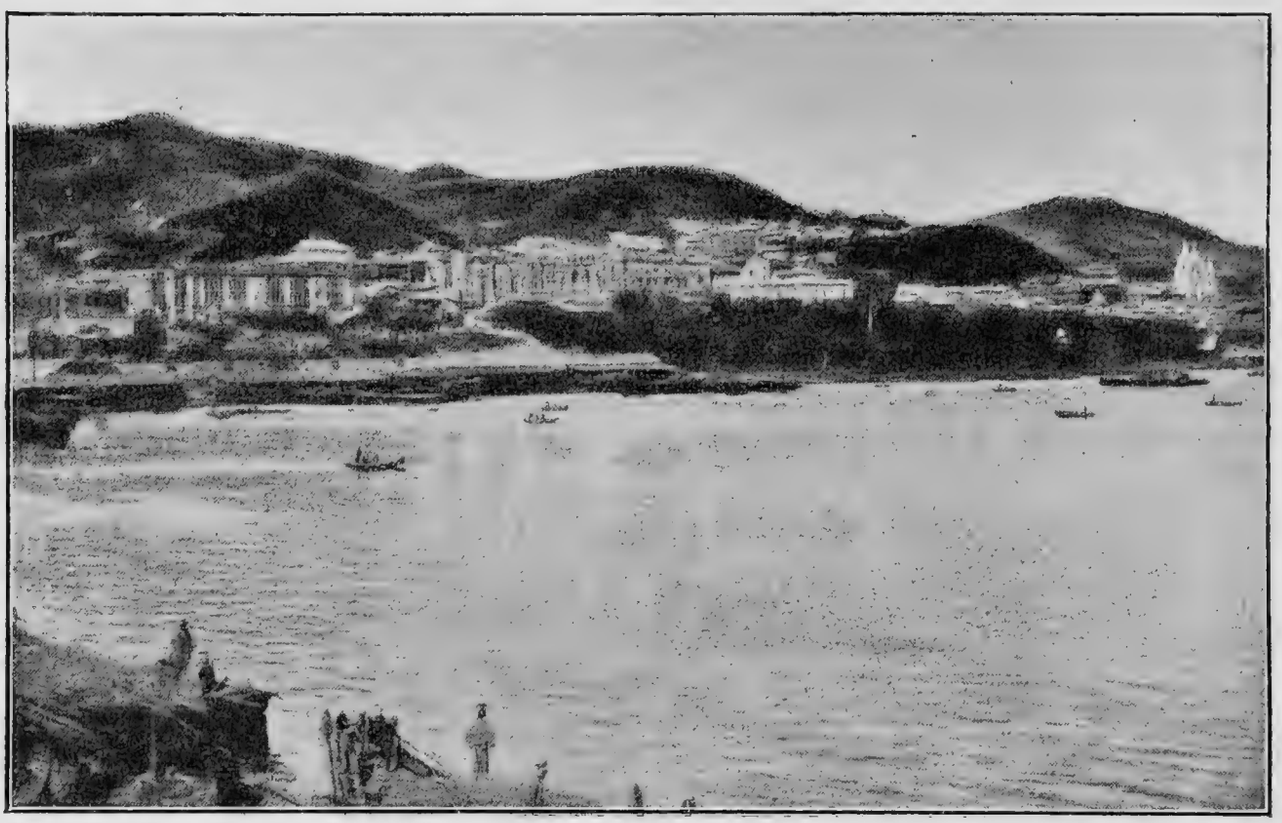
Заключеніе.

Уссурійскій край, принадлежа въ настоящее время Россіи, имѣетъ для нея, главнымъ образомъ, значеніе базы въ борьбѣ ея съ сосѣдями Дальняго Востока. Но база эта, при теперешнихъ условіяхъ, не можетъ съ успѣхомъ выполнять свою роль.

Край слабо заселенъ русскими; русскихъ рабочихъ рукъ имѣется мало. Нѣтъ въ странѣ ни хорошихъ проѣзжихъ дорогъ, нѣтъ ни больницъ, ни школъ. Отсутствіе крѣпкаго, здороваго и дѣятельнаго русскаго элемента не позволяетъ создать изъ края базу, не нуждающуюся въ помощи метрополіи. Въ массѣ населенія почти отсутствуютъ знатоки и спеціалисты по разнымъ отраслямъ, имѣются лишь необразованные казаки да крестьяне. Крестьяне, переселившись, чтобы избѣжать на родинѣ голодной смерти, разстративъ часто послѣднія скопленныя ими деньги, далеко не оправляются отъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ находились прежде. Со стороны новосела требуется не мало усилій для достиженія сноснаго положенія. При выборѣ переселенцами участковъ имъ не рѣдко приходится останавливаться на тайгѣ, такъ какъ выборъ мѣстъ не встрѣчаетъ преградъ. Лѣсное вѣдомство, заботясь о сохраненіи лѣса для казны, отводитъ имъ худшія, низкія и заболоченныя пространства. Поселившись на такихъ мѣстахъ и не улучшивъ своего матеріальнаго положенія, крестьянинъ, пробывшій въ тайгѣ нѣсколько лѣтъ и разорившійся еще болѣе, идетъ на поиски новыхъ лучшихъ для него мѣстъ. Такъ развивается бродяжничество среди переселенцевъ и передвиженіе ихъ съ одного мѣста на другое.

Слабое русское населеніе для огромной территоріи края въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ мѣстахъ, испытываетъ даже земельную тѣсноту. Особенно замѣтно это въ степной полосѣ.

Получившіе прежде 100-десятинный надѣлъ, почти сравнялись съ новоселами, увеличившись въ семейномъ



Видъ Владивостока

составѣ и принявъ новыхъ переселенцевъ. Душевой надѣлъ сдѣлался равнымъ даже 7—8 десятинамъ, считая въ томъ числѣ запасы и неудобныя земли.

Земли же Уссурійскаго казачьяго войска заселены слабо. Заселяются они лишь казаками да крестьянами, записавшимися въ казаки.

Нѣкоторыя части края не только не заселены, но и совершенно неизвѣстны русскимъ.

Особенно неизслѣдованною является приморская часть Сѣверо-Уссурійскаго края, куда можно бы было отпра-

вить избытокъ населенія. Тамъ имѣется много хорошей земли, которую захватили китайцы. Пользуясь полной неизвѣстностью и скрываясь какъ можно тщательнѣе отъ русскихъ, они смѣло тамъ хозяйничаютъ. Кромѣ захвата хорошей земли, китайцы пользуются услугами орочоновъ, находящихся у нихъ въ полномъ рабствѣ.

Теперь край все же не является той неизвѣстной страной, какою былъ для первыхъ колонизаторовъ. Но богатства его неизслѣдованы человѣкомъ, и въ смыслѣ благоустройства слѣдуетъ ожидать еще многаго.

Страна стала быстро заселяться благодаря проведенію желѣзной дороги, а въ густотѣ населенія, при благосостояніи его, заключается залогъ надежнаго обезпеченія войскъ какъ пищевыми продуктами, такъ и солдатами.

Благосостоянію населенія въ будущемъ вредитъ экстенсивное хозяйство, которое въ настоящее время ведется среди русскихъ поселянъ. Выпахавъ землю, поселянинъ бросаетъ ее черезъ нѣсколько лѣтъ и ищетъ новую, чтобы впослѣдствіи смѣнить и ее. Иногда благодаря этому происходитъ разбросанность запашекъ, отстоящихъ одна отъ другой за 20—25 верстъ. Возникаютъ такимъ образомъ постройки на дальнихъ запашкахъ, т. е. заимки. Только при введеніи интенсивнаго хозяйства искоренится такая хищническая система обработки земли, и поселянинъ, при затратѣ труда и капитала на обработку, будетъ получать хорошій урожай.

Въ краѣ господствуетъ только русское, но все же на слой русской жизни надавливаетъ слой китайскій. Уссурійскій край—мѣсто соприкосновенія двухъ культуръ: русской и китайской, оказывающихъ взаимное вліяніе другъ на друга, — въ китайскую жизнь врывается жизнь русская.

Русское вліяніе господствуетъ въ краѣ по своему политическому значенію, а китайское — по законченности своей культуры и по исторической устойчивости.

Пособія и руководства, принятыя въ соображеніе при составленіи изданія.

Географическія карты:

Карта заселенія Уссурійскаго Края Приморской Области, составленная чинами межевой партіи.

Карта Южно-Уссурійскаго и Хабаровскаго Округовъ и территоріи Уссурійскаго казачьяго войска, составленная Уссурійской партіей въ 1901 году.

Карта части Южно-Уссурійскаго Края, составленная при военно-топографическомъ отдѣлѣ Приамурскаго военнаго округа 1888—1893.

Планъ Приморской Области Южно-Уссурійскаго Округа, составленъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1900 года помощникомъ Приморскаго Областного землемѣра Троицкимъ.

Книги и брошюры:

Амуръ (Природа и люди Амурскаго края.) Ф. Груздева (Волгина). Второе исправл. и дополн. изданіе С.-Петербургъ.

Путеводитель по Великой Сибирской Желѣзн. дорогѣ 1901—1902. Подъ редакціей Дмитріева-Мамонова. Москва 1902.

К. Скальковскій. Русская торговля въ Тихомъ Океанѣ. Экономическое изслѣдованіе русской торговли и мореходства въ Приморской Области, Восточной Сибири, Кореѣ, Китаѣ, Японіи и Калифорніи. Спб. 1883.

Земля и люди. Всеобщая Географія Элизе Реклю. Кн. 4.

Т. 6. Переводъ со 2-го исправл. и дополненн. изданія подъ редакціей С. П. Зыкова. Спб. Изданіе Т-ва „Общественная польза и К⁰.“ 1898.

По Бѣлу-Свѣту. Очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ Стараго Свѣта доктора А. В. Елисѣева въ 4 томахъ. Т. IV. Спб. Второе изданіе П. П. Сойкина.

Путешествіе въ Уссурійскомъ Крае 1867—1869 г. Сочиненіе Н. Пржевальскаго. Изданіе автора. Спб. 1870.

И. Надаровъ. Записки ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи, Т. XVII, № 1, подъ редакціей О. А. Фельдмана, Сѣверо-Уссурійскій край 1887.

Правда объ Уссурійскомъ Краѣ и его обитателяхъ. О. Н. Хмѣлевой, подъ редакціей бывшаго агронома при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ Н. А Крюкова. Москва 1899.

П. Головачевъ. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. Второе исправленное и дополненное изданіе. Москва 1905.

Приморская Область 1856—1898 гг. П. Ѳ. Унтербергера. Спб. 1900.

Азіатская Россія. Иллюстрированный географическій сборникъ, составленный преподавателями географіи А. Крубероmъ, С. Григорьевымъ, А. Барковымъ и С. Чефановымъ. Москва. Изданіе Т-ва Кушнаревъ и К⁰.

Владивостокская епархія въ первыя пять лѣтъ ея существованія (1898—1903). А. Разумовскій. Симферополь. 1906.

Нашъ Дальній Востокъ. Шрейдеръ. (Три года въ Уссурійскомъ краѣ.) Изданіе А. Ф. Девріена.

Краткій очеркъ развитія миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ Южно-Уссурійскаго Края. Іеромонахъ Павелъ. Владивостокъ. 1904

Уходъ за плодовыми деревьями и ягодными кустарниками въ Южно-Уссурійскомъ Краѣ въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ особенностей. Сообщеніе В. А. Калинина. Владивостокъ, 1903.

Маньчжурія. А. Домбровскій и В. Ворошиловъ. 2-ое изданіе Спб. 1904.

Обзоръ Приморской Области за 1902 г. Владивостокъ 1905
Н. А. Крюковъ. Приамурскій Край на всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нйжній-Новгородъ 1896.

Періодическія изданія:

Газеты: Восточная Русь", „Далекая Окраина", „Дальній Востокъ", „Приамурье". Уссурійскій Край" „Уссурійскій Вѣстникъ", „Восточная Рѣчь„.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	стр.
Предисловіе	3
Введеніе	5
Положеніе и границы	11
Очертаніе	12
Пространство и поверхность	13
Минеральныя богатства, рельефъ и почва	15
Климатъ	16
Рѣки	20
Земледѣльческая полоса	27
Растительность	28
Хлѣба	30
Обработка земли	31
Животное царство	31
Домашнія животныя	33
Народонаселеніе	34
Китайцы	35
Корейцы	42
Маньчжурскія племена	44
Орочоны	45
Гольды	46
Японцы	47
Русскіе	47
Составъ края	55
Населенные пункты	56
Города	61
Хабаровскъ	62
Владивостокъ	62
Никольскъ-Уссурійскій	66
Уссурійская жел. дорога	68
Водные пути	70
Промышленность	70
Торговля	71
Образованіе	71

стр.
Врачебное дѣло 72
Стоимость края 72
Ростъ населенія 73
Притязанія Китая. 73
Манзовская война 74
Айгунскій договоръ. 76
Историческая судьба края 77
Заключеніе. 79

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

Карта Уссурійскаго края . . . . . 8—9
Китайскій образъ. 36
Планъ Хабаровска. 61
Видъ Владивостока 64
Планъ Владивостока 65
Планъ г. Никольска-Уссурійскаго 66
Видъ г. Никольска-Уссурійскаго 67
Видъ Хабаровска. 80

Замѣченныя опечатки:

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
11	14 св.	двѣ области, Приморская и Забайкальская.	три области: Амурская, Приморская и Забайкальская.
22	5 сн.	Гикинъ.	Бикинъ.
37	13 св.	корейцы	китайцы
40	—	Лишній заголовокъ: Хунхузы.	
60	4 сн.	Давильченково	Данильченково
71	8 св.	Вся	Вся почти
74	5 сн.	раньше, въ 1808	раньше, въ 1868

M2 | X73
У